

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Décembre 1934

LES COSAQUES LIBRES

VIIIe ANNÉE

25 Денабря 1934 г.

165

25 Грудня 1934 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой

РІК ВИДАННЯ 8-ий

Ж. Гитон

Содержание:

1. Праздник ВК в Париже.
2. Вл. Куртин: 10 декабря 1927 — 10 декабря 1934.
3. В. Богданов: К юбилею Черного Всадника.
4. † Генерал Т. М. Стариков.
5. И. Егоров и К. Поляков: Похороны ген. Т. М. Старикова.
6. Трагедия казачества.
7. Думы и мысли.
8. К выборам Донского Войскового Атамана.
9. К выборам Донского Атамана.
10. Казачья эмиграция.
11. Письма-приветствия.
12. В стане «русских казаков» после смерти генерала Богаевского.

Почтовый ящик

Югославия. П. Н. — Да, есть. Положение казачьей эмиграции, конечно, не легкое, но выход для нее единственный — «искать» только свою родину. Иных решений нет. Прстив «денационализацию» есть только одно средство: национальная пропаганда, национальная организация. На Л. Н. в вопросе об устройстве эмиграции надеяться совершенно нечего. Привет.

Сев. Америка. Т. Ф. К. — 1. Нет, в. к. в своей нац. форме не может быть вывеской ни в каком и ни в чьем ресторане; 2. не может; 3. нет, в.к. не может принимать участия ни в каких парадах и торжествах и носить трехцветный флаг... 4. не могут и джигиты, если они в.к., раз'езжать с чужим трехцветным флагом... А если они ездят с двухглавым орлом, значит они не в.к. Привет.

Воло. Е. Л. — Будет помещено в одном из следующих номеров. Привет.

Берлин. Г. К. — Отчет о 10 дек. будет помещен в следующем номере. Привет.

Бразилия. С. С. — Получено. Привет.

Германия. С. Ф. — К сожалению, книги этой на немецком языке не имеем. Привет.

София. И. Е. — Будет помещено в следующем номере. Привет.

Марсель. В. М. — Конечно, может. Привет.

Од. И. И. — Ясно, конечно, почему. Много казаков и сейчас еще думают, что все вопросы умеют решать только военные; они до сих пор не могут понять, что жизнь — не полк. Да, наше несчастье в том, что не было у нас своей казачьей интеллигенции. Вы, конечно, правы — жизнь будет бить казаков до тех пор, пока не научатся они в сложной и грозной политической обстановке вести борьбу за себя и свое будущее такими же средствами и приемами, какими ведут борьбу с ними их противники. А военные и у казаков должны будут делать то, что делают у всех остальных народов. Дела военные должны быть подчинены делам политическим. Кто этого понять не хочет, тот будет бит до тех пор, пока этого не поймет. Привет.

РЕДАКЦИЯ «ВК»

ИСКРЕННО БЛАГОДАРИТ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ И ДРУЗЕЙ ВК, ПОЗДРАВИВШИХ ЕЕ С ПРАЗДНИКОМ 10 ДЕКАБРЯ.

РЕДАКЦИЯ «ВК»

поздравляет всех казачьих патриотов и всех друзей Казачества с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом!

Дай Бог, чтобы он оправдал наши надежды и принес Казачеству освобождение, а нам всем — возвращение на освобожденную Родину и исполнение наших заветных желаний.

Вольные казаки в Новом Году должны удвоить свои силы в работе и борьбе за осуществление своей программы.

Слава Казачеству!

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и пред'явить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

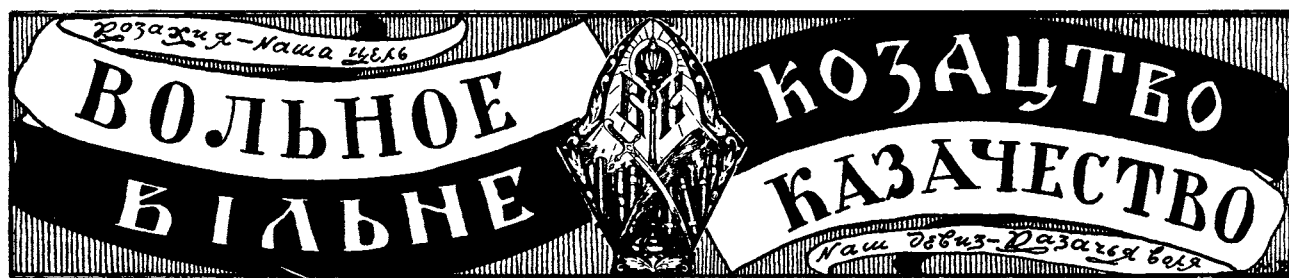
Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 155

Вторник 25 декабря 1934 — Вівторок 25 грудня 1934.

№ 165

Праздник ВК в Париже

Хорошо отпраздновали в этом году вольные казаки в Париже свой праздник — день выхода в свет первого номера своего журнала. Сложившись, редакция «ВК» и Парижская в. к. имени А. И. Кулабухова станица устроили вечером 9 декабря обед (банкет), на который пригласили и гостей — друзей ВК. Обед был устроен 9 (в воскресенье), а не 10 (в понедельник) по просьбе казаков, работающих в будний день.

Присутствовала Парижская станица в полном составе и гости: украинцы: г. *Н. А. Шумицкий* — голова генеральной рады укр. эмиграции во Франции, инж. *М. М. Еремиев* — голова украинской громады в Париже, ген. *Богомолец* — заступник головы укр. громады в Париже, инж. *В. Никитюк* — голова союза украинских инженеров во Франции, о. Иларион Бриндзан, секретарь громады Перебийнис, славный бандурист проф. Емец и др.; глава Туркестанского национально-освободительного движения г. *Мустафа Чокаев*; кавказцы: г. *А. И. Чхенкели* — б. полномочный министр Грузинский республики во Франции, г. д-р *Мир. Я. Мегидиев* — видный член возглавления Азербайджанского освободительного движения, г. *А. Атам-Алибеков* (азерб.) — секретарь Украинско-Кавказского Комитета Дружбы, *А. Асатиани*, *Х. Павишвили* — представитель Грузии в Женеве, *С. Менагари*, кн. *Д. Вацнадзе*, *И. Чавчавадзе*, полк. ген. шт. *В. Пхакая* — предс. общ. грузинских комбатантов, полк. *А. Квиаташвили*, г. *П. Шакман* (от торцев Сев. Кавказа), г. *Топчибаши (сын)* и др.: *m-lle Bertillon* — сотрудница парижской газеты «Le Matin», *García Fuentes* — генеральный секретарь бюро Испанской прессы в Париже, и др.

Прекрасный переполненный зал. За столом президиума — герб и флаг Казакии.

Открывая праздник, *И. А. Билый* произносит следующее вступительное слово:

Дорогие гости и вы, братья казаки! Сегодня мы, казаки - самостийники, собрались отметить скромным этим торжеством седьмую годовщину выхода в свет первого номера нашего журнала, семь лет то-

му назад поднявшего Казачье Знамя Свободы и Независимости, выпавшее когда то из сильных казачьих рук после того, как вольнолюбивая казачья голова скатилась на плахе под ударами московских палачей... Правда, Знамя это разыскано и раскопано было в старых архивах уже в 1917 - 1920 годах, но снова оно было затоптано в грязь и пыль на «Московской дороге» стараниями и действиями «русских казаков» и казачьих генералов. Семь лет тому назад мы снова подняли его, снова отряхнули пыль чужеземную с этого Казачьего Знамени и показали его Казакам. показали тем, кто знал о нем раньше только из дедовских преданий: показали и тем, кто не знал о нем или не хотел знать... Под этим знаменем многие казаки нашли теперь самих себя; под этим знаменем многие казаки стали Казаками. И развивается оно сейчас, гордое, видное всему Казачеству, видное уже его соседям, а скоро станет оно видно и всему Миру... Под этим знаменем собрались ныне первые казачьи патриоты, но недалеко то время, когда под ним соберутся все лучшие сыны Казачества, ибо Знамя это — исторический паспорт Казачьего Народа.

В этой уверенности я и открываю наш сегодняшний праздник.

Первой нашей мыслью сегодня пусть будет мысль о тех, кто погиб на длинном казачьем пути борьбы и страданий: о тех, кто пал на поле брани или от руки палача за казачью долю и волю. Всем им — павшим там в борьбе с врагом, или здесь кого неумолимая судьба вырвала из наших рядов, всем известным и неизвестным, всем — вечная память! (Все встают).

Второе наше слово — ко всем нашим братьям, стонущим под красным Московским игом, там, на нашей казачьей земле, там — в северных русских лесах, там — в суровой сибирской тайге... Всем им посылаем свой братский привет и надежду на грядущее освобождение! Знаем, что тяжело им: знаем, что ждут они от нас помощи. Знаем и отвечаем: дождетесь! Мы, ваша эмиграция, знаем, почему и

зачем мы здесь. Знаем, что нам делать, и долг свой исполним...

Тяжело там, тяжело и здесь. Слышим мы стоны не только отсюда, бьет немилосердная судьба нас и в изгнании... Но, мы знаем, свобода народу даром не дается. Эпоха возрождения, борьба за национальное освобождение требует всегда жертв... Больше того, — эта борьба всегда начинается не тогда, когда народу живется легко и спокойно, а тогда, когда ему тяжело... Национальная свобода и государственная самостоятельность рождаются не в смехе и весельи, а в крови и слезах... Правда, что их выпало на нашу долю слишком много. Правда, что судьба к нам слишком жестока, но на то мы и казаки, чтобы не плакаться под ее ударами. На удары ответим ударами и дикуму разгуду врага противопоставим тем большую решимость победить его и добиться своего, чем сильнее наши испытания.

Да, сегодня, как вчера, как может быть и завтра, нам тяжело. Лучше будет только тогда, когда мы исполним поставленную себе задачу. Полная радость будет только на освобожденной казачьей земле дома. Но, головы вешать не будем и сейчас — пусть и враг не радуется. Он сейчас сильнее, но придет время, когда будем сильнее мы. Это время не так далеко. И зависит оно во многом от нас самих.

Братья казаки, сегодня у нас в гостях представители освободительных движений всех наших соседей. Первый раз сошлись мы такой большой семьей... Но да простят мне присутствующие, если я выражу сейчас большое сожаление о том, что мы все первый раз собрались за одним столом на четырнадцатом году нашей эмиграции, а не за четырнадцать лет перед эмиграцией, — может быть мы все не были бы сейчас в эмиграции.

Еще недавно мы боролись каждый по своему, каждый только за себя — и были биты по частям. Сейчас вопрос стоит так: или мы, подав друг другу руки, став плечом к плечу, одолеем нашего противника в предстоящей борьбе, или он побьет нас снова по частям. — Я глубоко убежден, что мы ему этой возможности больше не предоставим. Было бы непростительным преступлением повторять ошибки прошлого. Наше будущее стоит того, чтобы мы все и вместе пошли по новому пути сотрудничества. Наш сговор тем более необходим, что события могут наступить в любой момент...

То, что мы видим сегодня в своей среде вас, представителей соседних с нами народов, свидетельствует, что такие же мысли разделяете и вы. И мы, представители казачьего освободительного движения, горячо приветствуем ваше появление в нашей среде. Мы смеем думать, что это будет началом нашей совместной работы и борьбы за нашу общую цель: свободу и самостоятельность наших народов.

Подчеркиваю: сегодня мы приветствуем в своей семье представителей всех наших соседей, за исключением одного соседа. Но и с этим последним мы сядем в свое время за общий стол — подписывать мирный договор, который продиктуют ему поработавшие им сейчас народы, завтра объединяющиеся, а послезавтра общими силами сбросящие

ненавистное иго. Из-за этого после-завтра можно сегодня еще страдать, из-за него стоит всем нам вместе говорить и работать, работать и бороться. — Да будет же так! Создадим же против единого фронта врагов своих свой фронт — союзный фронт борьбы за освобождение...

Сегодня вольные казаки все вместе. Хотя мысленно — собираются они во един Круг праздновать праздник казачьего возрождения. И я знаю, что в этом зале сейчас нас гораздо больше, чем мы видим. Сегодня все вольные казаки с нами, а мы — с ними...

Всегда в этот день я кончаю свое вступительное слово горячим призывом к казачьим патриотам не опускать раз поднятого Казачьего Знамени. Под ним — и только под ним! — нужно сплотиться всему, что есть лучшего у Казачества, и нужно донести его — не опущенным и не запятнанным — в освобожденную Казачью Землю...

Каждый год на нашем празднике, ставшем уже казачьим национальным праздником, первый свой бокал я поднимаю за здоровье всех вольных казаков и за успех Вольноказачьего дела... Дай Бог, всем нам через год быть дома... (Продолжительные аплодисменты).

— Казаки поют свои гимны. Все встают. Могуче несется — «В час невзгоды несть свободы отстоят твои сыны»... И похоже на присягу — «за твою ли славу старую жизнь свою ли не отдать!...»

По казачьему обычаю, говорит И. А. Билый, после первой не закусывают. Я предлагаю второй тост за здоровье наших сегодняшних гостей... (Дружными аплодисментами отвечают на этот тост в. казаки).

Вторым говорил А. П. Додура (ст. Поповичевский). Сегодня, начал он, у нас, в. казаков, большой политический день: мы празднуем седьмую годовщину существования своего журнала. Семь лет тому назад группа смелых казачьих патриотов выпустила в Праге первый номер звон-журнала «ВК». Предлагаю собранию приветствовать главного работника и редактора его, казака инженера И. А. Билого (присутствующие отвечают длительными аплодисментами)... Наш журнал — это дивный сказ о жизни казачьей: он говорит о героях атаманах, о казачьих мучениках, о походах и боях за честь казачью, за волю волюшку родную, за славу дедов и отцов. Журнал рассказывает и о роли опекунов — русских царей и царей; поведал он и не мало трагедий казачьих. Из него мы узнали, что мы — не первая казачья эмиграция. Журнал, как эксперт-юрист, стремится найти причину наших неудач и утраченных возможностей 17-20 годов. За семь лет журнал «ВК» в 164 номерах действительно опрокинул предшествующие 200 лет.

Сегодня на нашем празднике мы видим представителей всех угнетенных народов, в душе которых пламенно горит «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»... Прошу братьев казаков приветствовать наших дорогих гостей (шумными и дружными аплодисментами приветствуют в. казаки гостей)... Господа, кончает станичник Додура. у нас общий враг — красный москаль. Нам необходим общий язык — сговор и взаимное

сотрудничество. Того требуют наши общие задачи. Тогда Москва будет бита...

Я поднимаю чару за вольных казаков — политический авангард Казачества! (дружные аплодисменты).

Следующим говорит атаман Парижской в. к. имени А. И. Кулабухова станицы *С. Н. Федосеев* (ст. Кужорской). Господа, говорит он, разрешите от имени Парижской в. к. станицы приветствовать и благодарить вас, дорогие гости, за то, что вы не отказали в любезности придти на наш сегодняшний национальный праздник и разделить с нами нашу радость...

Прошлая история Казачества — есть история борьбы за самостоятельность. Доказательством тому является и наша борьба в 1917-1920 годах, которая говорит сама за себя... Почему мы здесь? — Ошибки свои мы поняли. И вот, чтобы их не повторять, горсть казаков во главе с И. А. Билым семь лет тому назад водрузила стяг священной борьбы за долю и волю казачью и кликнула клич ко всем казакам — познайте свое прошлое, подумайте о своем будущем! Этот клич был услышан и теперь, через семь лет, ряды ВК насчитывают тысячи казачьих патриотов и ряды эти все время растут. В этих рядах стоит сейчас главным образом казачья масса. Она готова защищать свое. Она же обращается и к своим соседям и хочет договориться с ними... Казачья масса хорошо понимает, что если мы здесь не договоримся, то в будущем все мы легко можем попасть из красного ярма в белое... Надо же нам узнать друг друга, как своевременно надо знать нам, где наши друзья и где наши враги, чтобы не опоздать, чтобы быть готовыми к тому часу, когда прозвучит призыв... (Шумные аплодисменты).

Инж. М. М. Еремиев, голова украинской громады в Париже, предупреждает, что он будет говорить не по украински, а по русски, чтобы быть лучше понятым большинством присутствующих:

ММГГ. Мне вдвойне приятно, начал он, приветствовать сегодня редакцию «Вильного Козацтва» с семилетним юбилеем, т. к. я представляю здесь две разные организации. С одной стороны, я приветствую ее как председатель украинской колонии в Париже и я счастлив здесь заявить перед присутствующими казаками и нашими милыми друзьями кавказцами и туркестанцами, что я глубоко убежден, что освобождение наших республик и их самостоятельность тесно связаны с освобождением казаков от русского ига и что если в этой борьбе казаки будут не с нами, то много еще крови унесет Днепр в Черное море, пока украинское знамя будет развиваться над древним Киевом.

С другой стороны, как основатель и директор международного агентства прессы «Офинор», я имею возможность оценить ту огромную работу, которую редакция «Вильного Козацтва» проделала за эти семь лет. Я следил за этой работой с самого дня основания журнала и я счастлив сказать, что, по моему мнению, эти семь томов журнала представляют собой колонну, которая, по своему моральному значению и по тем огромным политическим возможностям, которые в ней заложены, на много выше тех триумфальных колонн, которые мы ви-

дим иногда в европейских столицах, водруженными в честь Цезарей и победителей.

Чтобы это сравнение не показалось присутствующим парадоксальным, я позволю себе здесь, на французской земле, которая нас сегодня так гостеприимно принимает, вспомнить старинную французскую легенду о битве Ролланда в Ронсевальском ущелье, которая всегда мне приходит на мысль, когда я думаю о судьбах нашей эмигрантской прессы. Официальная история нас учит, что Ролланд и его двенадцать рыцарей погибли в Пиренеях, защищая арьергард армии Карла Великого от нападения басков, но народное предание не могло примириться со смертью любимого героя и оно утверждает, что когда Ролланд почувствовал, что многочисленные враги одолевают горсть его храбрецов, он схватил свой знаменитый рог «Олифант» и затрубил с такой силой, что звук его рога перелетел через высокие горы и достиг ушей Карла Великого. Старый король сразу понял, что всякая помощь придет поздно и что его любимый рыцарь все равно погибнет. И вместо того, чтобы спешить назад, он остановил свое войско и приказал всем воинам сразу затрубить в рога. И грянуло, говорит легенда, сразу сорок тысяч рогов... Услышав этот могучий звук, враги бежали, а Ролланд со своими рыцарями возвратился в лагерь, овеянный новой славой.

Голос нашей эмигрантской прессы, голос «Вольного Казачества» мне всегда напоминает этот последний призыв Ролланда и я верю, что настанет день, когда он перелетит через все горы и доли, пробьет китайскую стену большевизма и ему ответят не сорок тысяч, а миллионы родных голосов и мы сможем возвратиться в наши свободные государства, если не покрытыми славой, то по крайней мере с сознанием исполненного долга перед Родиной.

За то, чтобы этот желанный день настал как можно скорее, я и предлагаю свой тост.

Дружными аплодисментами отвечают присутствующие на этот тост. Казаки встают и отвечают украинским гимном... «I докажем, що ми, браття, козацького роду»... подчеркнуто бравируют вольные казаки. (Новые аплодисменты).

И. А. Билый: В истории Казачества не редки были случаи, когда у казаков «ощущался недостаток в женщинах»... Было это дома, было это и в походах, если они затягивались... Искали себе тогда жен казаки «на стороне» — у соседей близких и далеких, разных наций и разных языков... Переваривали потом их в своем котле и, в конце концов, выходили из них хорошие жены и прекрасные матери. Впрочем, чтобы далеко не ходить, когда мы будем возвращаться домой, вы сами увидите, какой «интернационал» мы с собою возьмем... (Дружный смех...). Для доказательства — предлагаю слово супруге станичника Додуры.

С. К. Додура (родом словенка) читает стихотворение Вячеслава Седова «Край Родной» (см. № 122 «ВК»):

Там, где Дон широкий блещет,
Где степной ковыль трепещет,
Где в небесной ясной дали

По воздушной синей глади
Царь пернатых грозно реет,
Где курган былинный дремлет,
Где под тихий ночи шопот
Ясно слышен конский топот,
Где вечернею порой
Песнь ласкающей волной
Душу радостно волнует,
Там, где плачет и тоскует
Мать несчастная о сыне —
Десять лет он на чужбине,
Где казачка изнывает,
Дни и ночи все вздыхает —
Мужа ждет домой,
Там мой Край Родной!

На дружные одобрительные аплодисменты добавляет:

Держайте стать на новый путь —
Пора с прославленных черкесок
Пыль чужеземную стряхнуть...

(Из стихотворения И. К. Скубани).

И кончает: «Поздравляю вас всех с праздником В. Казачества! Хай живе Вільне Козацтво!» (Новые аплодисменты. Слышны замечания: экзамен выдержала! Молодчина!...).

И. А. Билый: Господа, впервые среди нас присутствует атаман Яицкой станицы во Франции П. А. Фадеев. Войско Яицкое не такое большое, но богата его история. И не раз делало оно большие дела. Чтобы подчеркнуть это, припоминаю, что из столицы этого именно Войска за двадцать лет до Великой Французской революции, до ее великих лозунгов, были брошены из славного Яицкого городка не менее великие лозунги: Правда, Закон, Воля! (Видно, что для по крайней мере части присутствующих гостей это является большой новостью). Вот за это небольшое число, но сильное духом Войско, в лице присутствующего здесь станичника Фадеева, я и предлагаю свой тест... (Присутствующие отвечают шумным приветствием по адресу П. А. Фадеева).

Полк. *П. А. Фадеев* отвечает тостом за здоровье вольных казаков.

Есаул *Киктев* (астраханец) говорит, что его Войско самое маленькое из Войск Юго-востока, но своей славной историей оно похоже на своих старших братьев. Были моменты в истории Казачества, когда Войско Астраханское играло видную роль. Так же как и у других, у нас красной нитью проходит борьба казаков за свою волю, за свою старину. Малочисленное Войско никогда себя не запятнало ни предательством, ни трусостью. Никогда, при столкновении с врагами, Астраханцы не спрашивали, сколько врага? а осведомлялись только, где этот враг и, несмотря на его превосходство, всегда вступали в бой за свою волю и за свое право.

Не нужно огорчаться, что еще не все казаки прониклись сознанием о необходимости иметь свое... Нас, вольных казаков, достаточно много, а по старинному обычаю не будем спрашивать, сколько врага... (Аплодисменты).

И. А. Скобелин (донец), подчеркивая каждое слово, говорит: Благословен тот день и тот час, когда, во исполнение воли наших прародителей, живших когда то государственно-самостоятельной жизнью, вышел в свет журнал — глашатай волюшки казачьей. И сказал он нам: аз есмь вольный и ни от кого независимый Казак. Чти отца своего — Родной Край и мать свою — Казакию, да благо ти будет и долголетен будешь на земли. Не твори себе лже-кумиров, зовущих тебя в «лоно» Москвы, все равно какого цвета... Семь лет проповедует наш журнал идею казачьей государственной независимости, исправляя двухсотлетние ошибки и недавние ошибки борьбы нашей за самостоятельность. Исправляя их, делая свое казачье дело, он в то же время обращается к многострадальным народам: к сестре Украине, к сынам Шамиля, того Шамиля, что оставил свою белоснежную шалку на Эльбурсе и Казбеке, к народу прекрасной Тамары и ко всем иным народам, изнывающим ныне под игом Москвы. Наш Черный Всадник, учитывая ошибки последних двухсот лет, желая избежать повторения их, предлагает создать на равных началах Священный Союз народов, борющихся за свою независимость — против общего врага...

Сегодня я вижу здесь представителей почти всех тех народов, сидящих за прямоугольными столами, но я хотел бы поскорее видеть всех их за единым круглым столом... Кончаю «круглыми» словами Великого сына Украины и казака душой Т. Г. Шевченко: Боритесь — поборете!... (Шумные аплодисменты).

Генеральный секретарь бюро Испанской прессы в Париже г. Гарсия Фуентес говорит по французски: ММГГ. Я имею удовольствие присутствовать уже второй раз на годичном обеде «Вольного Казачества» и должен отметить, что оба раза эти праздники произвели на меня незабываемое впечатление. Несмотря на то, что большинство речей были сказаны на языке для меня совершенно непонятном, чувство ораторов и отношение к их словам аудитории дали мне понять, что я нахожусь среди одной дружной и тесно спаянной семьи, для которой общие идеалы дороже всего на свете.

Но я должен все таки отметить, что если два года тому назад я чувствовал себя среди вас в совершенно незнакомой обстановке, то теперь это обстоятельство совершенно изменилось. Эти два года, протекшие со дня первого моего знакомства с казаками, я провел в тесном сотрудничестве с интернациональным бюро прессы «Офинор» и благодаря ему я много узнал о казачьем вопросе и научился ценить казачью энергию и упорство в борьбе за свободу. Я делал и буду делать все, что могу, чтобы пресса, которую я обслуживаю, была в курсе этой борьбы и с бокалом в руке я желаю вам и вашим вождям успеха и скорого возвращения на любимую Родину... (Шумные аплодисменты).

От имени всех кавказцев говорит *А. И. Ченкели*, б. полномочный министр Грузии во Франции: Друзья казаки! Сидящие за этим столом кавказцы поручили мне сказать вам несколько слов. Должен признаться, что я немного колебался. Причин на это две: во первых, я не привык произносить застольные речи, а во вторых, не считаю себя

достаточно компетентным в ваших делах. Но выслушав только что в высшей степени знаменательные речи представителей разных доблестных казачьих Войск, я приободрился настолько, что произношу мое слово с большим удовольствием и без всякого колебания.

Я приветствую от имени кавказцев, от имени Кавказа отважный орган «Вольное Казачество», семилетие которого вы сегодня так трогательно празднуете. Этот орган вам оказал и оказывает, как вы сами говорите, большую услугу, но он же и нас научил многому. На его страницах мы познакомились с вашими стремлениями и чаяниями, с возрождением казачьей национальной идеи. Наше представление о казаках в прошлом было немного иное, может быть превратное, а вот появилось «Вольное Казачество» и мы прозрели! За одно это мы должны были благодарить, мы благодарим орган в лице его неутомимого редактора, председателя этого банкета, — и я поздравляю Вас от всей души от имени кавказцев, господин председатель, и восклицаю: продолжайте так смело начатое полезное дело!

Распорядителям этого банкета было угодно меня посадить рядом с традиционной представительницей благородной Франции. Да, женщина символизирует вообще эту республику, и я хочу по этому поводу, вовсе не желая предвосхищать нашего председателя, который, без сомнения, скажет свое слово по адресу Франции, — хочу по этому поводу напомнить вам один важный факт. Мы, кавказцы, впервые за эти семь лет встречаемся с вами, друзья казаки, именно на французской территории, прославленной своим теплым гостеприимством и свободными учреждениями. Могли ли мы пройти мимо этого факта, не воздав должного народу, приютившему нас? Нет — разумеется.

Говорят, что печать — седьмая великая держава. Если это так в нормальных условиях, то что же сказать о вашей и нашей печати в условиях столь ненормальных, в которых мы живем? Для нас печать, поистине, не седьмая, а первая великая держава! Печать дает нам возможность свободно защищать наши идеи, нашу национальную честь, знакомиться с героическим прошлым наших народов, воссламенить их борьбу на завоевание лучшего будущего, печать свела нас с вами, она же превращает эту встречу в настоящую дружбу, могущую превратиться в дело.

Не могу воздержаться, чтобы не указать вам на один курьез, простите за употребление этого слова! Казаков мы иначе представляли, я на это уже намекал вначале. Мы знали и знаем все виды вашего вооружения, да мы их видим на вашем же органе: казак на ретивом коне во всем облачении, со всеми видами холодного и огнестрельного оружия. Но мы не воображали, что вы возьмете в руки одно специальное оружие, не совсем любимое воинами: перо! Не заключайте из этого, прошу вас, что мы, кавказцы, пренебрегаем вашим традиционным оружием, нет, мы с ним родились, как гласит одна кавказская поговорка, и мы очень хорошо понимаем, что оно, это оружие, еще пригодится, это — печальная необходимость в жесточайших условиях жизни наших народов, но что я хотел отме-

тить, и с удовольствием отмечаю, это то, что вы, друзья казаки, выковываете еще одно новое оружие — перо. Вы правильно поступаете, пользуйтесь им на здоровье, на святое дело освобождения всех, всех славных Казачьих Земель.

Мы считаем вашу цель такую же возвышенную, такую же чистою, как и нашу. Вы видите, что на Западе дело освобождения угнетенных народов уже закончено, теперь очередь за той обширной страной, где изнывают от рабства и угнетения все наши народы. Не смущайтесь, дело освобождения народа от чужеземного ига не легкое, но с тем большим рвением, с открытым забралом держите знамя свободы и независимости. Не нам учить вас храбрости, подвигам, самопожертвованию. Надо только знать, за какую идею использовать все эти блестящие качества. Вы ее знаете, этого достаточно.

Наши народы не свободны, это правда, они в оковах, но я все же скажу, что они свободны духом, поэтому и борются так героически, поэтому несут и столько жертв. Только свободным духом суждена свобода физическая — независимость.

Наш седовласый Кавказ не привык к неволе, вы это знаете, да некоторые из вас сами кавказцы, я это вижу по одежде. Мы союзники по оружию!

Я, поднимая этот полный бокал, готов выпить его до дна, если вы поддержите громогласно мой возглас, как можно продолжительнее... И тогда, тем могущественнее раздастся эхо, которое вы услышите от грозных ущелий и утесов Кавказа.

Друзья казаки, за вашу и нашу свободу. Ура! (Громкое ура! и продолжительные аплодисменты отвечают на речь представителя кавказских народов И. А. Билый и А. И. Чхенкели обмениваются крепким рукопожатием...).

Глава Туркестанского национально-освободительного движения и заместитель председателя Украинско-Кавказского Комитета Дружбы г. *Мустафа Чокаев* в краткой, красивой речи говорит:

Дорогие друзья, вольные казаки! Мое присутствие здесь, как присутствие всех остальных ваших соседей и друзей по общей нашей борьбе, яснее, чем какая бы то ни было речь, говорит о моем отношении к вам и к вашему вольно-казачьему делу, к вашей освободительной борьбе. И поэтому я буду весьма краток. И хотел бы я, чтобы краткость моего приветственного слова была символом краткости оставшегося всем нам пути возвращения на освобожденную родину. Мы должны твердо помнить, что судьбы наших стран теснейшим образом связаны между собою, что свобода и независимость каждой из наших стран определяется и зависит от свободы и независимости других, борющихся за те же идеалы.

«За вашу и нашу свободу!» — вот каков должен быть наш постоянный лозунг. Поднимаю бокал, друзья вольные казаки, за наш общий фронт, за наш союз искренний, прочный и нерушимый. (Взрыв аплодисментов встречает конец слова г. М. Чокаева и новое крепкое рукопожатие с ним И. А. Билого).

И. А. Билый: Сегодня мы уже слышали одну казачью. Сейчас послушаем другую.

А. А. Била: Я спою новую казачью песню, которую, может быть, будете петь потом и вы.

Не ожидавшая этого аудитория, была приятно изумлена, когда услышала (слова Петра Крюкова):

Славься на веки, Казакия вольная!
Славься на веки вы — реки и степь!
Мы за тебя, наша родина вольная,
Гордо сомкнемся в могучую цепь!

(аплодисменты)

Славься на веки, Казакия вольная!
Славься Дон Тихий, кормилец родной!
Славься родная Кубань многоводная!
Славься Яик, славься Терек седой!

(Новые аплодисменты. Казаки явно довольны, довольны и гости...).

Дальше г-жа Била спела еще арию Мими из оперы «Богема» (Пуччини) и песню «Не стій вербо...» Ю. Пономаренко — украинского композитора, любезно согласившегося аккомпанировать.

(Новыми аплодисментами зал благодарит и г-жу Билу и г. Пономаренко).

И. А. Билый: господин министр А. И. Чхенкели не ошибся, когда высказал свое предположение о том, что я скажу еще несколько слов по адресу так любезно приютившей нас Великой Французской республики. К сожалению, я пока слаб во французском языке, а мне хотелось бы, чтобы наши казачьи чувства к прекрасной Франции услышали прежде всего те наши гости, которые не знают нашего языка. Вот почему я попросил своего друга, инж. М. М. Еремиева, быть в данном случае толкователем моих и всех нас, вольных казаков, здесь присутствующих, чувств и мыслей.

Инж. М. М. Еремиев (по французски): ММГГ. Наш любезный хозяин, редактор «Вольного Казачества», обратился ко мне с просьбой сказать несколько слов по французски, чтобы объяснить присутствующим здесь иностранцам значение сегодняшнего праздника и идею «Вольного Казачества». При этом он просит меня указать, что он не выступает сам, т. к. за 4 месяца пребывания во Франции еще не мог достаточно ознакомиться с языком, но что он питает твердую надежду быть в состоянии в следующий раз приветствовать лично французских гостей на их языке.

Слово *козак* хорошо и может быть даже слишком хорошо известно в Европе, но истинное значение этого слова часто ускользает от понимания иностранцев. По большей части они, под козаками разумеют бесстрашных всадников на полудиких лошадях, служащих послушным оружием в руках властителей России.

Но они не знают того, что казаки не всегда были такими — готовыми атаковать всякого, на кого им укажет тот повелитель. Они не знают того, что казаки были рождены свободными и что идеи их первоначальной организации были те же, что идеи крестоносцев, которые сражались за христианство в бесплодных пустынях Палестины. Да и не только одними идеями они были подобны рыцарскому ордену, они были похожи на него и тем,

что принимали в свою среду всех, кто готов был вместе с ними стоять на страже их идеалов. Так, в знаменитой Сичи Зашоружской, которой кубанские казаки являются прямыми наследниками, можно было встретить рядом с украинцем сербского юнака и французского дворянина. В эти, не так уж далекие, времена свободолюбие и сплоченность делали казачьи организации сильными и независимыми и слава их разливалась далеко за пределами их территорий.

Но все проходит и все разрушается, говорит французская пословица... И воля казачья не выдержала столкновения с грубой силой русского империализма. Вольные казачьи республики, после почти двухсотлетней кровавой борьбы были разбиты, завоеваны и уничтожены... Но не были уничтожены стремления казаков к свободе. Как только вспыхнула революция, они вспомнили свою былую славу и начали организовываться в самостоятельные свободные республики. Но и на этот раз, не успев еще организовать, они стали жертвами красного российского империализма.

Десятки тысяч их погибли в неравных боях, сотни тысяч были сосланы в Сибирь, но те, которые остались на свободе и смогли эмигрировать, те здесь, за границей, бросили лозунг объединения всех Казачьих Земель в одну сильную федерацию, в одну казачью державу — Казакию, и для пропаганды этой идеи основали журнал, семилетний юбилей которого мы имеем удовольствие сегодня праздновать.

Основатель и бессменный редактор этого органа, который нас так радушно сегодня принимает, просит меня предложить тост за Великую и гостеприимную Французскую Республику, которая дает казакам возможность свободно жить и свободно высказывать свои мысли, а я к этому прибавлю еще пожелание, чтобы это гостеприимство дало редакции «Вольного Казачества» новые силы для продолжения борьбы за свободу Казачества. (Дружными аплодисментами благодарят в. казаки оратора за дружескую услугу).

Для ответа слово просит сотрудница парижской газеты «Le Matin» m-lle Bertillon (говорит по французски):

Господин Председатель, Милостивые Государи и Милостивые Государи. Я очень смущена тем обстоятельством, что мне приходится говорить после стольких интересных речей.

Увы, я слишком мало понимаю по русски и по украински, чтобы быть в состоянии понять точное значение слов ораторов, но я поняла их смысл, глядя на лица слушателей и мое сердце французки было очень тронут тем фактом, что когда в речах встречалось слово «французский», то аудитория встречала его всегда бурными одобрениями. Я благодарю вас за это от имени всей Франции. И я хотела бы, чтоб вы знали, что это уважение и эти симпатии взаимны, так как для нас, французов, слово казак есть синоним храбрости, воинственности и свободолюбия.

Редактор «Вольного Казачества» сделал мне большую честь, представив меня присутствующим в таких лестных выражениях, но я принимаю это не на свой счет, а на счет «Матен», на счет жур-

нала, который я представляю и который был всегда готов защищать интересы угнетенных меньшинств.

Пожелаем же единодушно, чтобы поскорей пришел желанный час, когда прекратится и ваше угнетение, и позвольте мне поднять мой бокал за скорейшее освобождение ваших родных стран: я верю, что этот желанный день не заставит себя ждать и что мы еще встретимся с вами на ваших свободных землях, т. е. ваше освобождение вытекает из самой логики политических событий.

И в тот день нашей будущей встречи я надеюсь, что счастье свободы не заставит вас забыть о Франции, которая вас когда то гостеприимно принимала, и я надеюсь, что в вашей среде я вновь подниму тост за Казаков и за Францию.

Да здравствует Казачество, да здравствует Франция! (Бурные аплодисменты).

З піднесенням говорить голова Союзу Українських інженерів в Франції п. інж. В. Никитюк:

Сім років існування журналу «Вільне Козацтво», починає промовель, це не є велика дата в історичній перспективі, але справа не в даті, а в тих ділах, що переведені за цей час. Не роками свого існування може похвалитися журнал «Вільне Козацтво», а тим, що він сповнив.

Ідеали козаків самостійників на сьогодні є до зреалізування. 15 років тому назад ідея самостійності була для козаків лише мрією. Як обставини того часу, так можливо й психологія ширшого козацтва не дали можливості зреалізувати те, до чого стремілися тогочасні козаки самостійники — до збудування своєї самостійної держави. Здавалось би, що з програням війни, загинуть і ідеї самостійності, але повторилося те, про що свідчить козацька історія: козацький дух ніщо не може зламати. Як в минулому його не зламали ні татари, ні столітні натиски російських царів, так і зараз козацтво, опинившись на еміграції, не втратило свого сильного козацького духу, не впало в відчай, не пішло тими шляхами, якими пішла російська еміграція — шляхами морального упадку, байдужості і безвір'я в майбутнє. Козацтво не перетворилося в аморфну масу. Під довгі роки поліщення своїх земель були для козацтва лише часом гартування свого духу та приправлення до реваншу з ворогом. За

цей час козацтво зкристалізувало свої ідеї — ідея сімостійності козацьких земель вже не є туманним словом — вона має глибокі підвалини — вона є вже реальним життям. Козаки вже знають, за що їм треба боротися, за що вони готові віддати своє життя — за самостійне існування Козацьких Земель.

В освідомленню козацької маси і полягала та праця, яку переводить журнал «Вільне Козацтво».

Самостійницький козацький рух не є справою лише козаків. Для нас, українців, цей рух є великим фактором. Він скріплює нашу віру в перемогу над ворогом. Ми бачимо, що в боротьбі з Москвою ми не є самі — з нами також козацтво.

Утворено єдиний спільний фронт всіх поневолених Москвою народів. Від міцності цього фронту і залежить успіх нашої боротьби. Є всі дані за те, що цей фронт є зараз міцний, але в майбутній збройній боротьбі він буде ще міцнішим.

Нами, українцями, керує в бажанню єдності з козаками не тільки розуміння потреби моменту — так би мовити стратегічні інтереси, але ж і чисто внутрішні симпатії.

Не треба далеко шукати прикладів цієї єдності й симпатії між українцями і козаками. Тут, у Франції, де тільки мають українські та козацькі самостійницькі організації — в Ліоні, Кресо, Греноблі, Тулузі і т. д. в самих далеких і глухих кутках, ці організації живуть спільно, дружно і уявляють з себе одну родину.

Розуміння справи, спільна ідея й взаємна симпатія є запорукою в перемозі в боротьбі за самостійність наших народів.

За сповнення ваших і наших стремлень, за дальшу успішну працю козаків сімостійників Слава!... (Единодушное ответное Слава! несется из казачьих грудей...).

Е. М. Якименко говорить, що на Кубані в Черномор'ї поється одна песня, складена лет 70 тому назад, де є такі слова:

...Гей усилився вражий москаль —
Витаняє с хати...

Та же песня указывает и тех пособников из казаков, которые помогали москалям выгонять с хат казаков:

...Бодай тобі, Короленко,
Так легко служити...

Если тогда был виноват Короленко, способствовавший москалям, то кто же виноват теперь в том, что казаков выселяют с их насиженных мест?

Есть Короленки и в наше время, это они являются пособниками москаля, который выгоняет казака из его хаты, это они помогают «усилиться вражим москалям»... Современные Короленки это те, кто водил казаков на Москву, а... привел за границу. Не им, конечно, вести казаков обратно на их привольные степи, ибо они мечтают вести казаков на Москву еще раз.

Редактор «ВК» И. А. Билый сказал, что знамя казачьей воли казачьими патриотами найдено и приведено в надлежащий вид. И вот только это знамя, знамя казачьей Воли, которое развивается над Вольным Казачеством, и в состоянии вернуть казакам утраченную ими, благодаря современным Короленкам, волю и родные привольные степи. Мы, самостийники, за казачью старину, за старинные звичаи, за Казачью Волю, за Вольное Казачество... Ура!!! (Зал дружно подхватывает ура!...).

Секретарь Українського Літературного Гуртка в Парижі п. полк. І Карбовський вітає братів козаків з їх національним святом та експромтом читає такого свого вірша:

Ваша думка людей не злякає.
Вона безсмертно в народі живе,
Нехай на чужині всіх об'єднає,
Людей пробудить, катів покарає...

Краще померемо тут без кайданів.
До смерті будемо на чужих землях.
Краще нехай нас тут поховать —
Словом поганим сини не згадають.

Владимир Куртин.

10 декабря 1927 — 10 декабря 1934

Бегут дни. Грозные дни современности, полные тревоги. Дни всеобщего омятения духа, когда страх за завтра усиливает сознание неизбежности наступления того, чего никто не хочет, чего каждый в душе боится, но к чему каждый готовится. Люди давно уже перестали говорить об общечеловеческой правде. Муки погибающих под советской деспотией народов — не трогают сердца других народов. Слезы и национальная боль одного народа — другим подвдятся под «параграфы» и простой резолюцией «снимаются с очереди». Ответственные руководители «пактируются» в естественные и совершенно противоестественные союзы. Укрепляют мир с тем, чтобы обезопаситься всеми средствами для его нарушения...

В эти дни лихорадочной подготовки к неведомым пока стихийным столкновениям, мы отмечаем сельмую годовщину своего журнала: «Вольное Казачество».

Сельмую годовщину выхода в свет вольноказачьего Набата...

В первом номере, 10 декабря 1927 года, вольные казаки сказали:

«Мы живем накануне великих событий». Поэтому — «наша задача правильно понять то, что делается кругом нас»...

Совершенно логически в казаки заключили, что для того, чтобы правильно понять обстановку (ситу-

А померемо — сини пригадають,
Під блажітом в Січі проспівують
Співом веселим козацьким —
Слава Батькам Гайдамацким!...
(Аплодисменты...)

Подшло предельное время, но расходиться не хочется. Выторговали еще полчаса.

Еще раз поет г-жа А. Била чешские песни.

Украинец *Безумый* читает вирш Сергея Савицкого «Булава» (№ 41-42 «ВК»):

Степи широкі сумували —
Не стало в світі козака,
Його історію украли
І обернули в кріпака.
В степу виднілася могила, —
Тернами густо поросла, —
Козачий скарб в собі тайла,
До неї й стежка заросла.
Знайшлися люди, прорубали
Тернами стежечку нову,
Вночі могилу розкопали
Й знайшли козачу булаву.
Пісень веселих степ співає,
Сміється зеленню трава:
Козацтву Вільному світає —
Над ним вже сходить булава.

Наконец, И. А. Билый благодарит гостей (в казаки подхватывают аплодисментами) за то, что не отказали прийти разделить с вольными казаками их радость, и объявляет банкет законченным. Гости, в свою очередь, благодарят вольных казаков за радушие и гостеприимство...

Казаки не были бы, конечно, казаками, если бы так и разошлись без песни. Уже слышно: «Ой, на горі та женці жнуть»...

И долго еще потом поет в ушах: Гей — долиною, гей — широкою казаки йдуть...

ацию) и чтобы в прядущих великих событиях иметь свой определенный круг действий, наиболее ствечающий интересам казачьего народа, нужно прежде всего устранить путаницу мыслей у самих казаков. Современные события доказали правильность прогноза, установленного в казаками семь лет тому назад, а совершенная и ясная дифференциация (распределение по группировкам) в рядах самого казачества — правильность поставленной задачи и метода ее решения.

Семь лет упорной методической работы с единственной, четко поставленной целью: освобождение родного Края из под власти РСФСР и СССР и с единым средством: переориентировка на самих себя. Вольные казаки собрали около своего знамени если и не все зарубежное казачество, то огромное его большинство. И, вне всякого сомнения, — путаницы мыслей и целей уж нет.

Или — или.

Борьба и трения внутри самого в. казачества если и были, то остались по преимуществу «делами внутренними». Касались вопросов личных и тактики, не отрицая ни конечной цели, ни, в главном, и методов борьбы для ее достижения.

Первый период, первые годы «ВК» прошел под знаком молодой, буйной поэзии. В целом ряде прекрасных поэтических картин, красочно и рельефно выяв-

лялось наше дивное романтическое прошлое. Ожила родная степь. Заговорили герои, основоположники казачьей государственности. Во всей первобытной красе встали прадеды-рыцари, борцы за правду и волю... А параллельно с этим художественным воссозданием седой казачьей старины — кропотливым, серьезным трудом наших историков, оперировавших историческими первоисточниками, мало по малу очищались от лжи и тенденциозности чужой «казачьей» истории — подлинная история нашего рода.

Потом началась и организационная работа, которая, в условиях эмигрантского существования, при распыленности казаков по всем государствам мира и без средств, связав казаков единой идеей, организовав их в вольно-казачьи хутора и станицы, при всем желании, при всем сознании необходимости наличия центральной институции, отвечающей государственно-правовой структуре Вольного Казачества — создать такую институцию пока еще не удалось (не все можно делать по мановению волшебной палочки), что вызвало оппозицию ответственному руководителю и редактору журнала «ВК». От журнала откололась известная часть сотрудников, но роста ВК это не остановило. Идея восстановления своей государственной самостоятельности, борьбы за освобождение из под власти красных оккупантов приобретала все новых и новых горячих приверженцев. Казаки, благодаря журналу, находили самих себя. Появились новые нежданные силы — руководители местных в. казачьих групп,

глашатаи и проповедники в. казачьей идеи. Вольное Казачество стало первенствующим фактором в политической жизни казачьей и начало играть соответствующую роль и в жизни иных народов, поработенных ныне красными советами.

И вот таким, уже вполне оформившимся организмом ВК вступил в восьмой год своей активной, подготовительной работы: прибирания сил для освобождения родины установления прочных основ будущего государства — Казакии, ни от кого, кроме воли своего народа, не зависящего.

Сзади семь тяжелых, но плодотворных лет, впереди освобождение своего народа из цепких «интернациональных» лап дикой коммуны и проведение в жизнь начал, выкованных в казачьих прадедах и возрожденных в казачьих внуках.

Предстоит еще гигантская работа. Предстоят многочисленные и тяжелые жертвы и испытания. Но, начало тяжелое, как и всякое начало, уже позади.

Рокосная рука уже чертит свои прозные буквы для нашего врага. Уже может быть завтрашний день потребует от вольных казаков отчета за их эмигрантские годы. Уже может быть завтрашний день решит: были ли и есть ли смысл в казачьей эмиграции. Делала ли и сделала ли в. казачья эмиграция что либо для своего страждущего под красным завесателем народа: готова ли к предстоящим событиям и сумеет ли занять в них место, достойное Казачьего Будущего!...

В. Богданов.

К юбилею Черного Всадника

Изгнание это такое наказание, которое, чтобы ни думали, часто тяжелее тюрьмы.

(Benjamin Constant).

Среди нас, казаков эмигрантов, вошло уже в обычай в ответственных случаях зарубежной жизни — говорить о целях, задачах и стремлениях нашего здесь «существования». Этот обычай можно только приветствовать. Он свидетельствует о том, что среди нас есть еще казаки желающие бороться и настойчиво стремящиеся к освобождению Казачьих Земель от иностранной опеки и к восстановлению государственной самостоятельности Казачества.

Вот сегодня журнал «В. К.» стоит на пороге 8-го года своего выхода в свет. Юбилей своего рода! Большое событие в семье зарубежного Казачества «национального направления». Вероятно много будет сказано в разных местах казачьего расселения о целях и задачах юбилея, о егорывах и стремлениях в борьбе за казачью волю. И все это тем более нам дорого, что с этими настроениями мирятся понемногу и иные казаки; казаки сегодня еще иных убеждений считают с, с мыслями и стремлениями зарубежных казаков националистов, оставшихся верными заветам предков Казачества, борцов за волю казачью и независимость.

Праздную сегодняшний день, помимо желания сказать что либо новое, мне хотелось бы вернуться до некоторой степени и к старым, уже не раз повторенным темам... Необытность их привлекательна, да и по существу повторение их иногда необходимо. т. к. политическая обстановка в Европе может сложиться так, что быть может «завтра» она сможет нам принести некоторые возможности и средства для правильного и исчерпывающего разрешения наших насущных проблем и национальных чаяний. Но для того, чтобы вести борьбу за освобождение Казачества и чтобы эта борьба была успешной, нужно, чтобы все руки и реки, потоки и ключи всей истинно казачьей эмиграции слились в одно целое; чтобы раз навсегда казаки подчинили свои личные интересы — интересам общим, отказались от чужих программ, от личных выпадов и обвинений, от желания кого то «разоблачить», кого-то «уклеить» и кому-то «наложить» и всецело, дружно, с чистым сердцем и верой в правду своего

дела, принялись бы за работу по освобождению и спасению Казачества. Только таким образом можно сделать нашу работу полезной и найти верный путь к достижению нашей цели, ибо только в единении сила и верный залог победы. Кроме того, приступая к своей деятельности, логично, прежде всего, установить доступные нам ближайшие задачи, раз цель у нас есть: освобождение Казачества от иностранной опеки и восстановление его государственной независимости.

Народ, ставший на борьбу за свою независимость, всегда берет основанием своей борьбы свое историческое прошлое. И чем дальше тянется его освободительная борьба, тем чаще он оглядывается назад в свою историю, учась на сделанных уже им ошибках и ища все больших и больших фактов, подтверждающих его историческую программу на право добиться всеми доступными ему силами его независимости. Казачество имеет свое собственное историческое прошлое, имеет свою историю, имеет и все основания добиваться своей независимости. Перечислять эти основания едва ли сейчас нужно, о них уже было много сказано и давно написано. Но все таки нам, вольным казакам, не мешает оглянуться назад еще один раз.

Сегодня зарубежное вольное казачество празднует семилетний юбилей журнала «В. К.», органа независимой казачьей национальной мысли.

Будет большой ошибкой, если мы, вольные казаки, будем рассматривать этот праздник только в рамках юбилейного торжества. Мне кажется, что день выхода в свет журнала «В. К.», своим появлением пробудившего национальный дух Казачества и указавшего ему правильный путь к освобождению всех Казачьих Земель от иностранной опеки и восстановления своей ни от кого независимой, кроме воли казачьей, государственной самостоятельности, — мы должны рассматривать этот день, как **национальный казачий праздник**. Эта дата и день должны быть запечатлены не только в среде всего национально мыслящего Казачества, но и записаны золотыми буквами в будущую казачью историю, как исторический день эпохи начала возрождения Казачества.

Пс историческим записям древней казачьей истории, остававшейся много лет скрытой от наших взоров, а в данное время уже опубликованной частью в журнале В. К., частью в истории проф. Сватикова —

«Россия и Дон», мы уже знаем, что Казачество, по своему социальному, географическому и этнографическому положению, является издревле самостоятельным, отдельным народом, имевшим свою территорию, свою власть, свои законы, свои обычаи и быт; Казачество вело, кроме того, самостоятельно свои международные сношения. Я не буду останавливаться на том, как и когда образовалось Казачество. Для этого пусть каждый казак просмотрит книгу «Пять лет ВК» и историю Сватикова «Россия и Дон», где он найдет почти все, что его может интересовать о Казачестве.

Все национально мыслящие казаки уже знают, что они имеют право быть политически самостоятельным народом, что в силу этого, они уже стали на путь своего возрождения и борьбы за это право. Если я решил коснуться этого вопроса, то лишь потому, что многие казаки (конечно, не националисты), вопреки историческим данным, продолжают утверждать обратное. Оповещу этим казакам так: пусть они не верят в опубликованную историю (бумага все терпит, как говорят они). Хорошо. Не буду их разубеждать, но и не могу обойти это молчанием, укажу им только на некоторые вещи так, какими они были и есть. Пусть история, написанная на бумаге, будет ни больше, ни меньше, как бумагой в ее подлинном смысле, предметом неодушевленным, который можно бросить в огонь и от нее не останется ничего, кроме следа, ничего не значащего пепла. Пусть будет так. Но ведь есть и другие документы, которые никакой огонь не может превратить в ничего не значащий пепел.

Булавинское восстание было? — было.

Восстание Разина было? — было.

Восстание Пугачева было? — было.

Что это за люди? Кто они были? Какую цель преследовали они своими восстаниями? — Это были первые казачьи Атаманы. Это они первые подняли знамя борьбы за казачью Волю и Правду, отнятые у казаков московским царством. Они не боялись смерти и не дорожили своей жизнью. Свобода Казачества и его Воля, были дороже для них их собственной жизни. За эту Волю, которой добивается зарубежное Вольное Казачество сейчас, они и отдали свою жизнь. «Было бы Казачество вольным, а жизнь нам не дорога», так говорили эти казачьи Атаманы, поднимаясь на Московскую плаху. Подробности об этих восстаниях «бунтовского характера» в понимании русском, а по нашему пониманию — об этой освободительной борьбе — были уже опубликованы в журнале «ВК» и истории Сватикова. Подробности этих восстаний, мало того, что они были переданы в исторических записках на бумаге, но они были переданы и живыми свидетелями устно своему младшему поколению в рассказах и в воспеваемых и по сие время легендах и песнях.

А сколько рассказов наших дедов, живых свидетелей бывших подвигов и славы казачьей мы сами слышали? Кому из нас, ныне здравствующему молодому поколению, не приходилось в темные, морозные зимние вечера, под треск горящих «дровняк», в печи или грубе, или в теплые летние вечера, на заваленке около хаты, восторженно раскрыв рот, слушать всестину чарующие рассказы деда или соседа, престарелого казака, о подвигах казачьих, о битвах с басурманами и врагами веры православной? Или: с каким восторгом и вниманием слушало молодое поколение в былинных песнях слепых бандуристов о славе казачьей? А сколько же у нас тех казачьих песен, сколько красоты, с какой любовью воспевалось в них все то, что говорилось о героическом прошлом казачьем? А мы, разве мы не поем эти же самые песни, будь то радость или день горькой тоски по нашей родине, по своим вольным степям, по родным станицам и хуторам? Не выкладываем ли мы в эти песни ту же горечь и тоску, радость и печаль?

Все эти рассказы дедов, все эти былины и песни, распеваемые на золотой казачьей бандуре бандуристами — гусярами, свидетели бывших подвигов и славы казачьей, и есть тот живой исторический документ, который так красноречиво, в живых словах, живых ярких красках — рассказывает об историческом прошлом Казачества, с его вольной жизни, о его подвигах и славе. Этот документ ничто не в силах опровергнуть,

никаким огнем в пепел его не превратить, ибо он передан в былинных песнях и рассказах устно из поколения в поколение, вплоть до наших дней, и хранится он не в архивах или музеях (которые можно разрушить и уничтожить), а хранится в надежном месте — в тайниках казачьей души, в его сердце, в его мысли, в его жизни, в его быте.

Оставив в стороне исторические факты, я возьму факты, уже виденные и пережитые нами — ныне здравствующим поколением.

1917 год. Крушение Российской империи. Вспыхнувший революционный пожар, красным необъятным и всеуничтожающим пламенем охватил всю ширь бывшей «составной» Российской империи, в том числе и Казачьи Земли. Анархия и разбой воцарились всюду, неся с собой смерть и опустошение, уничтожая на своем пути законы, право и порядок, а на их место воцаряя господство произвола и грубого насилия. Потоками полилась чистая казачья кровь, заливая свою же родную землю. Казалось, что крошечный ад спустился на грешную землю, чтобы покарать человечество за грехи его.

Но не растерялось Казачество в этом хаосе анархии. Быстро оно встало на защиту своего Края, на защиту своего права на жизнь. Смело взяло оно в свои руки всю полноту власти в своем Крае и, провозгласив себя самостоятельным народом, умелым и энергичным действием установило порядок. Разве это не является тоже своего рода документом, лишний раз доказывающим, что Казачество уже жило когда то своей самостоятельной жизнью и само собою управлялось? А иначе могло ли Казачество, небольшой героический народ, в 1917 году, в таком необъятном хаосе красного ада, так быстро взять бразды правления на своей земле и навести порядок, не имея к тому же еще «опыта» самоуправления? Народ, никогда не живший самостоятельной политической жизнью и никогда самим собою еще не управлявший, не способен в такой короткий срок выработать умение государственного управления и поставить во главе себя правительство, способное править народом, да еще в такое ответственное время.

Казачество же, как жившее раньше своей самостоятельной жизнью, имело уже опыт самоуправления, а посему вполне естественно, что и в такую бурю анархии, оно сумело стать у руля и быстро выправить свой корабль среди бушующего моря революции. Как русское правительство ни старалось своим воспитанием влиять в душу молодого казачьего поколения чуждый ему дух, кровь наших предков оказалась сильнее чуждого воспитания.

1920 год. Уйдя в изгнание, Казачество было одно время подобно брошенному в море одинокому челну, без руля и без ветрил. Разобленное со своей родиной и своими семьями; обездоленное и ограбленное, оно и в своем изгнании продолжает хранить свою политическую идею, за которую оно так долго и упорно боролось, свое имя, свой быт и нравы. Добывая в изгнании тяжелым, но честным трудом средства к жизни Казачество не перестает твердо черпать свои силы в сознании глубокой правоты своего самоотверженного подвига за Волю и Правду, помня, что сотни тысяч своих верных сынов уже принесены на алтарь своей родины и, что раны, полученные на полях сражений, не бесследны.

Ни характером, ни нравом, ни бытом, казак не походит на русского обывателя. Спокойный, религиозный, добросердечный, домовитый, гостеприимный и трудолюбивый. Все эти качества своего характера, казак проявил и в изгнании. Несмотря на жестокие удары судьбы, выбросившей казака за рубеж своей родины, последний не растерялся и не пал духом. Закаленный в борьбе и перенявший по наследству от своих предков способности: здраво рассуждать быть хладнокровным и быстро ориентироваться в окружающем, казак в первые же дни своего изгнания быстро начал приспособляться к жизни в совершенно новой и чужой для него обстановке. Очутившись за рубежом, казаки сразу же почувствовали, какая опасность грозит им от жизни разрозненной, а посему, не теряя времени, они быстро приступили к организации станиц и хуторов по тем же правилам, как это было на родине что,

конечно, сразу же сделало жизнь казаков эмигрантов совершенно обособленной и не похожей на жизнь русских эмигрантов. Даже образ жизни казаков за рубежом и то дает достаточно яркое доказательство того, что Казачество, — как бы не думали, — есть отдельный народ. Никакой один народ одной и той же крови не может иметь много разнородностей характера, нрава, или быта.

Оставаясь верными своим выборным Войсковым Атаманам, казаки верили, что Атаманы, стоя на своих высоких постах, будут свято соблюдать свой долг по отношению к Казачеству, будут «батьками» казаков, будут заботиться о них, поддерживать их морально и своим атаманским авторитетом будут стараться удерживать казаков эмигрантов от распыления, сохранять у казаков их дух и те устои жизни, на которых зиждлась жизнь их у себя на родине. Но увы! Этой веры казаков Атаманы не оправдали. Вместо сохранения казачьего единства на его национальной платформе, бывшие Войсковые Атаманы и некоторая часть казачьей старшины начали тянуть казаков в чужие им по духу русские организации, вероятно забыв, что этим они изменяют Казачеству и распыляют его. Из-за своего стремления к разного рода наградам и будущей царской милости, бывшие Войсковые Атаманы пошли на унижительную и не достойную их положения службу к очередному русскому зарубежному генералу. В подтверждение своей ему преданности, б. Войсковые Атаманы положили под «нози» своему начальству свою присягу Войску, переименовав свой высокий и почетный пост на роль ординарца для «связи» при главе РОБС.

Конечно, генерал не отказался воспользоваться покорностью казачьих Атаманов послужить ему и, чтобы хотя немного польстить своим новым «ординарцам», произнес: «Россия гибнет! На вас, казаки, верные сыны Матери России, лежит великая и святая обязанность спасти Ее от гибели. Ее спасение всецело в руках ее верных сынов. Заслуги ваши будут щедро... оценены!..»

Как ни странно, но факт остается фактом: среди многомиллионной русской эмиграции, оказывается, нет охотников на то и только от маленькой горсточки казаков зависит спасение России. Конечно, это до некоторой степени лестно для казаков, что, мол, тысячи нас могут сделать то, чего не в силах сделать миллионы русских. Но какое казакам дело до чужого горя, не ими причиненного? Зачем казакам умирать за чужую идею, когда они должны жить для своей?

Как же понимают свой долг русские перед их же родиной? Очень просто, по нашему. Значит, думаем мы, русская эмиграция не так глупа, чтобы идти спасать свою родину и рисковать своей жизнью, раз это можно достичь и другим способом, предоставив спасение России казакам, — народ они воинственный и храбрый, им это по привычке воевать...

Немало казаков эмигрантов, не искушенных еще в политике и не отдавших себе отчета в своих действиях, пошли за Атаманами на службу чужим интересам. Казачье единство распалось. Национальный дух угасал и гибель казачьей эмиграции казалась неминуемой. Войсковые Атаманы видели это, но уже не могли или не хотели остановить свое дело пробокопателей Казачества из-за боязни навлечь гнев своего начальства и потерять его доверие, а в будущем и возможные награды и чины... Видел это хорошо и сам генерал, радуясь в душе, что предоставляется еще раз возможность покомандовать и посмотреть, как будут маршировать перед ним церемониальным маршем «казачьи авангарды».

1927 гсд. Желанию генерала покомандовать казаками не суждено было сбыться. Предавшись радостным мечтам и мысленно разрабатывая уже диспозицию будущих боев во имя спасения России, генерал увлекался все больше и больше и дошел до того, что даже вслух уже произнес: «Время работает на меня. Еще не много и прсбьет долгожданный час, когда я быстрым галопом подлечу к авангарду и на полном скаку скомандую: За мученицу Россию! Пи-и-и-ки-и к бою, ша-а-шки вон. Впее-ред!»...

Так сладко мечтал его превосходительство, сидя в Париже. Но в момент этих сладких грез «гром» пре-

рвал мечты русского Ильи Муромца. Из рядов предполагаемого казачьего авангарда вылетел вперед, на лихом вороном скакуне, «Черный Всадник» с развернутым знаменем и боевым кличем скомандовал: «За многострадальное и обездоленное Казачество! За его Волю и Правду! За честь родного Края, за славу дедов и отцов, за поруганный и нарушенный покой нашей земли. За наших братьев, в пытках томящихся. За Казакю! Вперед!»

Как эхо разнесся этот клич по всем уголкам земного шара, местам рассеяния Казачества. Вадрогнуло Казачество, услышав знакомый его сердцу боевой клич. Проснулось национальное чувство и гордость казачья. Вскочились национально мыслящие казаки и дружно стали под сень широко развернутого «Черным Всадником» вольно-казачьего стяга, радуясь, что национальный дух и честь Казачества спасены.

Вот что сказал Казачеству семь лет тому назад «Черный Всадник». Вот о чем уже семь лет неустанно говорит Казачеству его национальный журнал «ВК». Вот на какой путь зовет он казаков — на путь борьбы за свое освобождение, за свою Волю и Правду. Вот какую правду несет обездоленному многострадальному Казачеству его Богатырь — «Черный Всадник», семь лет день и ночь скачущий через горы и доли, через моря и леса на вороном лихом скакуне, с гордо развернутым Казачьим национальным стягом, неутомимый и бесстрашный всадник, разнося правду о Казачестве всем казакам по миру рассеянными, и своим громким боевым кличем зовущего всех казаков на борьбу за долю казачью, за славу дедов, за порабощенный Край родной, за Казакю.

И вот сегодня, празднуя день нашего юбилея, семь лет тому назад пробудившего национальное чувство казачье, мы смело можем считать этот день началом эпохи нового возрождения Казачества, спасением его от полного рассеяния и катастрофической гибели. Поэтому все национально мыслящее Казачество должно рассматривать этот праздник не только как день юбилейный, но и как свой национальный праздник.

Слава нашему «Черному Всаднику», пробудившему у нас национальный дух и гордость, спасшего нас от духовного рассеяния и бесславной гибели и положившему начало эпохи национального возрождения всего Казачества. Слава ему, смело поднявшему знамя борьбы за Волю и Правду казачью, за его освобождение и восстановление его погрязших прав.

Слава нашему журналу «ВК», органу национальной и независимой мысли вольного казачества, смело свхшего на защиту прав всего «бездоленного Казачества и неустанно напоминающему ему о долге его перед своей родиной и зовущего к полному братскому единению — всем дружно стать на борьбу за освобождение своей родины — Казакю.

Слава Вам, господин редактор, что не даете угаснуть в казачьей душе искре национального чувства. Слава вам, все казачьи писатели и писательницы, поэты и поэтессы, сотрудники и сотрудницы журнала «ВК», баяны, гуслиры серебряные. Вам всем крепким, сильным и мудрым, что своими творениями и песнями будите и зовете Казачество на борьбу за его идеал — Волю и Свободу — Слава!

Слава вам, женщины матери — казачки, что грудью своей вскармливаете ваших детей, будущее казачье поколение, идущее на смену своим отцам, в казачьем национальном духе и даете моральную поддержку отцам ваших детей к предстоящей борьбе за Долю казачью.

Слава Казачеству, ставшему на путь борьбы для спасения и освобождения родных казачьих станиц и хуторов и его родины Казакю.

Слава нашим братьям казакам, в плену красном пребывающим, от казней и пыток страдающим, не потерявшим мужества и продолжающим борьбу за родной порог и угол, за свое казачье имя, за свой Край Родной.

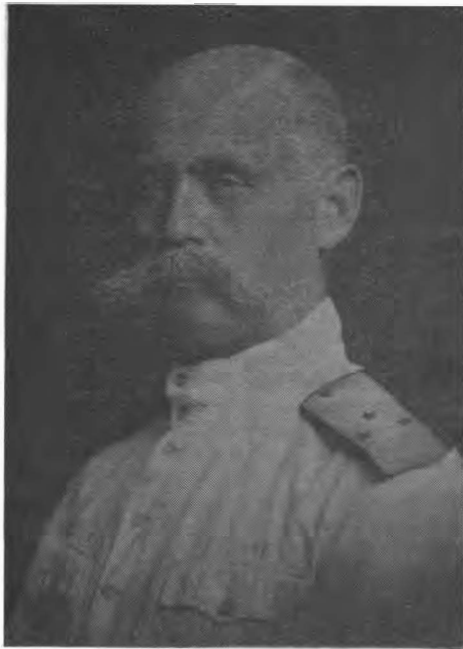
Да здравствует «Черный Всадник!».

Да здравствует журнал «ВК»!

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует наша родина — Казакю!

† Генерал Т. М. Стариков

† Ген. Т. М. Стариков

Вольноказахьи ряды постигло большое горе: 11 сего декабря в одной из Пражских больниц умер ген. Терентий Михайлович Стариков.

Давно уже жаловался он на камни. В октябре начал хворать серьезнее, так что во второй половине ноября пришлось лечь в больницу. Врачи, в конце концов (24 ноября), установили закупорку желчных каналов. 1 декабря, с согласия самого ген. Старикова, ему сделана была операция, первые дни после которой казалось, что больной выздоравливает. К сожалению, надежды эти не оправдались и 11 декабря утром Терентия Михайловича не стало...

Ген. Т. М. Стариков — казак станицы Екатеринославской В. В. Донского. Родился он 8 апреля (по ст. ст.) 1880 года. Учился в Новочеркасском юнкерском училище, которое и окончил 3 июля 1902 г. 6 апреля 1903 г. произведен в хорунжие. Служил

в Донских полках: 2, 5 и 22. На Великую войну последние годы своей жизни.

шел 20 июля 1914 г. из гор. Балашева в чине подесаула с 5-м Донским полком. В Великой войне за боевые отличия произведен в есаулы и войсковые старшины и награжден рядом орденов. За боевые отличия в войне с большевиками произведен в полковники, генерал-майоры и, наконец, в генерал-лейтенанты.

В Великой войне командовал сотней и был помощником командира полка. В войне с большевиками командовал отрядом, конной бригадой, 7-ой конной дивизией, группой конницы из 7 и 8 отдельных конных бригад, 2-ой дивизией постоянной армии, сводным Кавказским конным корпусом и, наконец, 4-м Донским конным корпусом.

Перед войной, состоя на льготе, в 1911-12 и 13 гг., занимался общественными казачьими делами и сотрудничал в местных казачьих и не казачьих газетах. В 1917 году был избран (на фронте) и участвовал на Всеказахьем съезде в Петрограде, а потом был и членом Донских Войсковых Кругов — «Калединского» и «Назаровского».

В эмиграции ген. Стариков оказался одним из тех немногих казачьих генералов, для которых была не чуждой и деятельность общественная и политическая. В Праге мы видим его (до 1927 года) сотрудником «Пути Казачества» и, одно время, председателем Общеказахьего сельско-хозяйственного союза.

К Вольноказахьему движению ген. Т. М. Стариков примкнул одним из первых. В 1928 и 1929 годах он занимал пост председателя Центрального Комитета ВК.

Оставляя за собою право вернуться еще к оценке общественной и политической деятельности покойного, сейчас — над свежей могилой его тихо склоним свои головы...

Мир праху твоему... Пусть не будет тяжелой тебе приютившая тебя Чешская земля. Придет время, когда казаки возьмут твой прах в освобожденную Казакию, служению которой ты посвятил по-

ПОХОРОНЫ ГЕН. Т. М. СТАРИКОВА

14 сего декабря, в Праге состоялись похороны безвременно скончавшегося от последствий тяжелой хирургической операции ген. Т. М. Старикова.

В 2 часа дня катафалк с гробом прибыл на Ольшанское православное кладбище. Гроб был поставлен в кладбищенской церкви, где был совершен о. иеромонахом Исаакием чин погребения.

Церковь не могла вместить всех, пришедших отдать последний долг покойному. Гроб буквально утопал в цветах и венках, занимая центральное место, выделялся венком от редакции «Вольного Казачества» (большой терновый венец, украшенный белыми розами и широкой шелковой сине-желтой лентой с надписью: «Генералу Т. М. Старикову — «Вольное Казачество»).

По окончании чина погребения, гроб вынесен был на руках к могиле. Несли представитель редакции журнала «ВК» К. К. Поляков и знакомые покойного. Впереди гроба несли венки. На первом месте — венок от «Вольного Казачества», который несли представитель редакции «В. К.» И. П. Егоров и вольный казак (сослуживец покойного) И. А. Писменсков.

По совершении заупокойной литии, гроб был предан земле. Согласно воле покойного, никаких речей над могилой не было произнесено. Согласно той же воле, на водруженном над свежей могилой кресте написано было: «Донской казак генерал-лейтенант Т. М. Стариков».

Среди многочисленных представителей пражской казачьей и украинской колоний, присутствовавших на похоронах были: А. В. Харламов, В. Н. Светозаров, В. И. Сидорин, П. А. Скачков, ген. Абрамов, ген. Петров и др.

Представительством редакции «В. К.», взявшем на себя официальную часть похорон, получено было, в письменной и устной форме, много выражений сочувствия со стороны организаций и отдельных лиц.

В субботу 22 декабря представительство редакции «В. К.» в Праге устроило в помещении «Palas Ceska Koupna» траурное собрание посвященное памяти ген. Т. М. Старикова.

Ив. Егоров.
Константин Поляков.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

Ответ Кубани на убийство председателя Кубанской Рады.

Убийство председателя Кубанской Краевой Рады, организованное и осуществленное русскими «белыми», вызвало среди многих русских вздох «облегчения» и даже нескрываемую и публично проявляемую радость. Русские думали, что насильственным устранением талантливого и смелого кубанского самостийника, открытого и решительного противника политики Деникина, им удастся терроризировать и утешить казачьи ряды и тем «облегчить» работу «белых» собирателей России. Нет сомнения, что убив этого выдающегося казака-организатора в момент, когда его работа была наиболее необходима и дорога для Казачества, когда на разрешение был поставлен вопрос организации Союза казачьих республик, русские нанесли казакам незаменимую потерю. Эту глубокую рану, нанесенную казачьему самостийническому движению, очень остро почувствовали казаки.

Уже во время перевезения тела убитого из Ростова в Екатеринодар многие тысячи казаков и казачек сходились к железно-дорожным станциям, чтобы в последний раз проводить великого казака; служились панихиды, и крупные слезы обильно текли из мужественных очей сильных телом и духом детей богатой привольной степи...

Глубоко, остро болящую рану в самое сердце казачье нанесли снательные заплечных дел мастр... Это был предательский и бесконечно подлый удар с тыла. Неисчерпаемая и ничем неутасимая ненависть к белым русским «союзникам» спустилась до самых глубин казачьей массы и там засела навеки. Разве после этого можно удивляться тому, что в станицах Кубани уже в 1920 г., во время бегства добровольцев к Новороссийску, казаки и даже казачки в станицах Кубани не давали им даже воды, чтобы утолить жажду. И это происходило в станицах, издавна прославленных гостеприимством и хлебосольством, в станицах, где так радушно перед двумя годами принимали Добровольческую армию казака ген. Корнилова.

Насильственная смерть председателя Рады нашла живой отклик в Кубанской Законодательной Раде. Весть о подлому убийстве с быстротою молнии облетела столицу Кубани и глубоко вволновала все население города. Публика спешила к зданию Рады. Среди нее было много казаков Екатеринодарского гарнизона. Скоро помещение Рады было настолько переполнено, что дальнейший вход был запрещен и масса желающих попасть в Раду заплотняла прилегающие к зданию Рады улицы. Без обсуждения Рада единогласно приняла нижеследующие постановления:

1. Поручить Краевому правительству немедленно закрыть все организации и газеты, занимавшиеся провокацией и травлей Кубанского Казачества и его лучших представителей.

2. На территории Кубани закрыть все отделения добровольческого «Освага» (Деникинский отдел осведомления и пропаганды), а его агентов выслать с территории Кубани.

3. Закрыть все газеты, поносившие высшие установления Края и покойного Н. С. Рябовола, а редакторов их — неуроженцев Края — выслать, а уроженцев отправить на фронт доказывать свой патриотизм.

4. Срочно подготовить законы, карающие лиц, ведущих борьбу против Кубанских краевых установлений.

5. Увековечить память погибшего от руки русских председателя Кубанской Краевой Рады.

Эти постановления Рады, как видим, были направлены против русских организаций и газет, и проведе-

ние их в жизнь должно было служить укреплению кубанской государственности.

В этот же день ярко выявилось отношение рабочего класса к убитому главе казачьего парламента. Во время заседания Законодательной Рады, посвященного памяти безвременно погибшего казака-вождя, в Раду прибыла официальная делегация от Совета Союза профессиональных рабочих союзов на Кубани. Эта делегация поспешила явиться в Зак. Раду, чтобы лично выразить свой протест против подлого и предательского убийства. Заседание Рады было объявлено закрытым и сейчас же объявлено было частное совещание членов Рады, на котором и выступила делегация организованных рабочих. Эта делегация заявила: «Совет профессиональных рабочих союзов Кубани горячо протестует против предательского выстрела из-за угла в спину председателя Краевой Рады. Рабочий класс знает Н. С. Рябовола, как стойкого и честного защитника демократии и прав трудящихся. Рабочий класс борется смело и решительно со своими врагами, но борется открыто и прямо, и преследует пусного убийцу из-за угла. Рабочий класс в знак всей глубины своего возмущения и протеста в день похорон Николая Степановича объявляет всеобщую забастовку всего, кроме воды, даже света не будет в этот день. Чтобы те, кто, быть может, радуется пусному злодеянию, провели бы этот день в темноте и не смогли веселиться. Совет профессиональных союзов призывает рабочих г. Екатеринодара принять участие в похоронах Н. С. Рябовола» («Вольная Кубань». 16 июня 1919 г.).

Во время выступления представителей рабочего класса в Раде все почувствовали, что ров между казаками и рабочими, который так старательно выкапывали и русские большевики и русские белые, не только фактически не существует, но Совет проф. союзов понимает и поддерживает ту большую работу, которую проводила Кубанская Краевая Рада под председательством казака Н. С. Рябовола. Не мешая при этом отметить и следующий факт из прошлой борьбы на Кубани: когда 10-го июня 1918 г. началось успешное освободительное движение Кубанских войск с территории Дона на Кубань (см. 1-ю часть «Траг. Каз»), в двадцатых числах июня организация типографских рабочих г. Екатеринодара, бывшего еще под советской властью, объявила забастовку, требуя восстановления свободы печати и т.д. Эта забастовка продолжалась три недели, несмотря ни на увещевания, ни на угрозы, ни на аресты со стороны большевиков. Советская власть все это время не могла выпустить своих газет, воззваний к населению и пр. Как открыто признают большевистские исследователи событий на Кубани, эта забастовка типографских рабочих в самый разгар кровавой схватки казаков с захватчиками власти на Кубани принесла весьма существенный вред большевикам.

Теперь смерть Н. С. Рябовола еще более сблизила трудовые группы населения Кубани. Это был весьма знаменательный и показательный факт, свидетельствовавший о мудрой политике Кубанских казаков. Покойного Рябовола любили и его заслуги перед Краем высоко ценили не только казаки, но и организованные рабочие Кубани.

Поведение казаков в этот день на улицах г. Екатеринодара было бурным выявлением ненависти к «картузишкам», какая в избытке накопилась в казачьих сердцах и теперь только вырывалась наружу. Нужно сказать, что если бы руководители самостийников-казачьих в день смерти Н. С. Рябовола не приняли целого ряда мер, в тот же день екатеринодарские казаки разметали бы некоторые добровольческие укрепления в г. Екатеринодаре. Не поздоровилось бы и

штабу Деникина. Нужно ли говорить, что эта тактика самостийников была ошибочной. Русские из их рядов вырвали оружием лучшего казака, а самостийники на это ответили «парламентаризмом».

В день убийства Н. С. Рябовола один русский полковник на улице г. Екатеринодара бросил какую то скорбительную фразу в адрес покойного. Толпа казаков и не казаков бросилась избивать его. Полковник как-то вырвался и убежал в помещение Кубанского правительства, преследуемый толпой, осадившей потом здание правительства. Восемь показательным было то, что когда в Зак. Раде узнали о том, что толпа сажает помещение правительства, немедленно из Рады к толпе направились некоторые члены Рады и уговорили ее разойтись. Надо, чтобы торжествовала законность и порядок, думали члены Рады вместе с заместителем председателя Рады, с ведома которого предпринимались меры для того, чтобы вообще казачья толпа не начала хозяйничать на улицах Екатеринодара. Русские не боялись эксцессов, когда убивали председателя Рады, а вот Кубанцы из Рады все думали мирными путями и чуть ли не святым письмом воздействовать на русских людей, убивавших открыто казаков Кубани... Так поступали Кубанцы в военное время. Могла ли подобная тактика привести казаков к победе?

Тело председателя Рады было погребено 17-го июня в Екатеринодаре, на крепостной площади, на том месте, где славные Запорожцы при переселении на Кубань в 1792-93 г. г. построили первую сичевую церковь Покрова Пресвятыя Богородицы.

С горячими речами протеста против убийства выступали над могилой Н. С. Рябовола Куб. Войсковой Атаман, историк Кубани Ф. А. Шербина, председательствующий в Зак. Раде Султан-Шахим-Гирей, секретарь Рады А. А. Рябцев, председатель Кубанского правительства П. И. Курганский, представитель Дона Шапкин, председатель Совета проф. союзов на Кубани Е. А. Самойленко, первый министр труда на Кубани Д. Ф. Сверчков и др.

Члены Кубанской Краевой Рады, прибывшие в Екатеринодар на похороны своего председателя в количестве около 150 человек, 19-го июня собрались на частное совещание и, обсудив создавшееся положение, единогласно вынесли следующее постановление:

«Совещание членов Кубанской Краевой Рады, сехавшихся на похороны своего председателя Н. С. Рябовола, убитого врагами народа, предлагает всем органам власти, Краевой Радой поставленным, точно и неуклонно соблюдать Конституцию и волю Краевой Рады, чтобы до соответствующего решения Кубанской Краевой Рады и фактически на территорию Кубанского Края не распространялась бы никакая власть, кроме власти Краевой и Законодательной Рады и органов исполнительной власти, ими поставленных — Войскового Атамана и Краевого Правительства.

Кроме того, одобряя принятые 14 июня Законодательной Радой решения, связанные с убийством председателя Краевой Рады Н. С. Рябовола, и предлагая Краевому Правительству в точности их выполнять, совещание считает нужным добавить к ним следующее: 1. все гарнизоны в Кубанском Крае должны состоять исключительно из достаточного числа казачьих и порских частей, 2. подтвердить, что никто и нигде на территории Кубанского Края, кроме как властью Кубанского Краевого правительства, не имеет права производить ни обысков, ни арестов, 3. поручить Правительству разработать мероприятия против лиц ведущих борьбу с Кубанскими Краевыми установлениями» («Вольная Кубань» 22 июня 1919 г.).

Таким образом, Кубанская Законодательная Рада и члены Краевой Рды совершенно единодушно стояли на том, чтобы с территории Кубани поскорее убрались все учреждения Добровольческой армии, ибо они не были поставлены Краевой Кубанской властью. Эти постановления, конечно, распространялись и на штаб ген. Деникина.

Во всех этих постановлениях характерным является то, что ни одно из них не говорит о том, чтобы Кубанские вооруженные силы были немедленно изъяты из подчинения ген. Деникину. А раз Кубанские пол-

ки и далее оставались в распоряжении русского генерала, открыто боровшегося против основных постановлений Кубанской Краевой Рады, раз на посту Кубанского Атамана и далее оставался русский ген. Филимонов, какую цену имели все эти постановления, которые по сути были меньше нежелели полумеры. Надо было рубить связь Кубани с русской добровольческой колымагой. А этого как раз и не было сделано и поэтому Кубань продолжала оставаться между двух русских огней, одинаково гибельных как для нее так и для всего Казачества.

Все эти события показывали, что постановления Рады были только попытками сформулировать отношение Кубанского Края к русским белым, при чем эти постановления еще не были окончательными и логическими выводами из правильно понятой ситуации, в которой находилась Кубань в то время... Если в сторону красной России ясно обозначился казачий боевой фронт, то в сторону белой России казаки переживали примерно такое настроение, какое было в отношении большевиков в конце 1917 г., когда казачья масса, хотя и видела, что с большевиками казакам не по пути, но еще верила, что может быть все обойдется само собою как-то так, что можно будет обойтись без вооруженной схватки. И только тогда, когда большевики взялись за открытый грабеж, Казачество взялось за оружие и начало их изгонять со своей земли.

Белые русские не имели еще таких значительных сил, какие имели русские большевики во время перехода в открытое наступление на казаков, поэтому белые русские рвали из под тика: четырех Пашковчан убили ночью, Н. С. Рябовола убили тоже ночью и в обоих случаях постарались замести следы преступления. И вообще старались показать, что добровольческие верхи не только не одобряют подобных убийств, но и стыжесываются от них. Так, после убийства Н. С. Рябовола председатель Особого Совещания ген. Лукомский прислал телеграфное сочувствие Кубани от лица ген. Деникина. Филимонов тоже, захлебываясь, больше всех, для виду, протестовал против убийства Н. С. Рябовола. Такое поведение «верхов» запутывало казаков, ибо многое из того, что теперь известно о систематической закулисной предательской работе некоторых русских казаков, тогда совсем не было известно. Казачья доброта верила в честность людскую...

Подробные газетные сообщения и отдельные листовки о трагической смерти председателя Рады, сообщения о постановлениях Законодательной Рады и о совещании членов Краевой Рады, о похоронах и праздничной панихиде, устроенной после похорон, во многих тысячах экземпляров расходившись во все концы Кубани, всюду вызывая глубокое возмущение и всенародный протест против пнусного убийства. В то же время Деникин и верные ему кубанские генералы приняли меры, чтобы эти сведения не так скоро дошли до казачьего фронта и чтобы самые обстоятельства, при которых убит Н. С. Рябовол, были представлены в совершенно извращенном виде. В этом Деникину много помогла вся русская печать, стремившаяся представить дело так, что самое убийство было совершенно чуть ли не на романтической почве. Вообще, чего-то только не делали русские, каких только мер не предпринимали, чтобы обмануть казачью массу и чтобы лучшего борца за ее интересы и права еще и очернить в ее глазах.

Из Екатеринодара волна протеста перекинулась в станицы. По станицам собирались станичные сборы, на которых обсуждали злодейский поступок физических и духовных убийц председателя Рады и выносили соответствующие постановления — приговора. Составляя настоящий общий обзор прагматических событий на Казачьих Землях в 1917-1919 г., мы по понятным причинам, живя в эмиграции, не можем собрать весь необходимый документальный материал о прошлых радостных и печальных событиях, и, в частности, мы не можем собрать все приговоры станичных обществ по повсду трагической смерти Н. С. Рябовола, хотя хорошо понимаем, что эти приговоры представляют из себя высокой ценности материал для правильной характеристики настроений, переживаний и стремлений самой целой толщ Кубанского населения. Все же

нам удалось собрать приговоры-протесты следующих станиц: Нововеличковской, Пластуновской и Пензенской от 16-го июня 1919 г., Елизаветпольской от 17-го июня, Старомышастовской, Елизаветинской, Пашковской, Петропавловской, Гостагаевской, Уманской и Холмской от 23-го июня, Сергиевской от 24-го июня, Староникестеблиевской, Должанской и Поповичевской от 30-го июня, Крепостной от 7-го июля (все перечисленные станицы — Кубанского Войска) и ст. Архонской, Терского Войска, от 16-го июня. Кроме того, протест Съезда атаманов всех станиц Кавказского отдела, рабочих г. Армавира, Крымско-Татарской Национальной Директории и Харьковской «Просвиты».

Чтобы можно было представить, какие мысли и чувства охватывали казачью массу в связи с поступившими сведениями о насильственной смерти председателя Кубанской Краевой Рады, приведем здесь выдержки из приговоров некоторых станиц.

Приговор станицы Гостагаевской. «1919 г. июня 23 дня. Мы, нижеподписавшиеся выборные и должностные лица, составляющие станичный сбор ст. Гостагаевской... в присутствии станичного атамана вахмистра Ивана Марковича Николаенко, получив сообщение о предательском и подлом убийстве Председателя Краевой Рады Н. С. Рябова, воплощавшего собою светлые стремления населения Кубанского Края, присоединяемся к гласам, протестующим против гнусного приема политической борьбы. Мы разделяем тяжелое горе, постигшее всех нас, утративших в лице Н. С. Рябова стойкого и неустрашимого борца за счастье Кубанского народа. Да будут прокляты убийцы, поднявшие свою грязную руку на народного избранника, а вместе с тем и на наши лучшие желания, на наши идеалы! Презрение подлым трусам, бродящим во тьме своих животных вожделений, боящимся идейных движений нашего времени. Прочь с дороги жалкая свора народоненавистников! Вы нам давно известны. Вы уже давно куете цепи проявлению свободы, братства и любви, но не удастся вам опутать нас ими. Мы уже давно знаем, к чему клонится ваша политика, основанная на крови достойнейших людей. Мы знаем, что творящая вами политика имеет целью гнет над личностью, обнищание народа, экономическое рабство трудящихся и их бесконечное горе и слезы. Мы знаем, что для своего торжества вы не брезгаете ничем. Как символ своей власти, вы хотите создать единоличного тирана и вместе с ним терзать народное тело и его еще неизлечившуюся душу. Как средство для достижений своих мерзких целей вы употребляете ложь и клевету, очернивая ими идейных борцов. Но вам мало было этого: и вам захотелось народной крови и вы ее взяли, убив Н. С. Рябова. Но помните, что вместо одного избранника Н. С. Рябова родятся сотни таких же идейных борцов за народоправство, по этому постановили: убедительнейше просить наше Правительство:

1. Создать свою Кубанскую армию, непосредственно подчиненную Войсковому Атаману и могущую служить оплотом нашему Правительству в его идейной работе и Командующему армией, назначенному из казаков Войсковым Атаманом.

2. Выделить надежные части в достаточном количестве или же сформировать таковые для защиты Правительства и Рады от всякого рода покушений и за всеми командироваемыми по делам службы членами Законодательной Рады и Правительства посылать надежный караул, дабы случай, происшедший с Н. С. Рябовом, не повторился.

3. Всякие аресты и обыски в Кубанском Крае делать только с разрешения Кубанского Краевого Правительства.

4. Очистить Кубань от залетных монархических элементов и особенно от причастных к высшим сферам самодержавного строя, как например, «Особого Совещания».

5. Ни под каким видом не допускать травли отдельных лиц, а тем более группы стоящих на точке зрения Краевой Рады и вообще Кубанской демократии. Закрывать газеты, которые начнут употреблять испытанное средство провокации, как например: «Великая Россия», «Свободный Казак» и т. д., а их редак-

торов привлекать к строгой ответственности.

6. Беспощадно бороться с теми, кто старается положить свою руку на аппарат управления Кубанью.

7. Более интенсивно осведомлять население и особенно армию с целями и задачами ведущейся гражданской войны и в особенности с целями и задачами, поставленных Краевой Радой. Не допускать на фронт монархической пропаганды, сеющей ложь, как газ. «Великая Россия», «Свободный Казак» и т. д. В достаточном количестве снабжать фронт такими газетами, как телеграфная «Вольная Кубань».

8. Поддерживать и создать прессу, проводящую идеи Рады.

9. Немедленно же прекратить монархическую пропаганду, производящуюся путем расклейки монархических газет и отдельных агитов, считая, что эта пропаганда организована Особым Совещанием. Просить немедленно же раскрасировать «Осваг», выслать его сотрудников из пределов Кубанского Края. Пропандистов монархического духа просим арестовывать, предавая их суровому суду, дабы этим предохранить своих избранных от убийств и посягательств на их жизнь и тем предостеречь и нас от перехода от слов к делу.

10. Попустительства врагам народа в Кубанском Крае быть не должно.»

Приговор станицы Уманской (выдержки): «В присутствии станичного атамана вахмистра М. И. Скрипки, узнав о гнусном и бессмысленном злодеянии, совершенном в Ростове 14-го сего июня над нашим избранныком, Председателем Кубанской Краевой Рады Никлаем Степановичем Рябовом, мы глубоко потрясены настоящим тяжелым известием и с возмущением могли задать себе только вопрос, а кто же его убил? Оказывается — монархисты! Что бесуловно это сделали они нет никакого сомнения, ибо мы знали, что наших избранных они травят и в прокламациях и в газетах, что являлось несомненно провокацией. Травили они для того, чтобы подорвать всякое доверие к нашему Правительству со стороны населения; но нет, это им не удалось, мы не могли поверить этим прокламациям, составленным проходивцами, и знали, что все это ложь и провокация, мы знаем, что наши избранные, как Краевой, так и Законодательной Рад, служат для блага народа и борются за народоправство, за землю и волю; но предатели и душители народа, которым нежелательно народоправство и воля, устраняют с своего пути достойных борцов за свободу, дабы впоследствии восторжествовать; они начали свою работу с выстрелов в то же нашего избранника, сына дорогой, нами любимой Кубани П. Л. Макаренко, а кончили убийством Н. С. Рябова, стойкого и честно-го защитника демократии и прав трудящихся.

Но до каких же пор это будет продолжаться? До каких пор мы будем терпеть поношение, травлю и угрозу нашим избранныкам. Ведь это недопустимо, чтобы безответственные проходивцы, в то время, как наши отцы и матери посылают своих детей на фронт и наши дети там льют кровь и ложатся костями за свободу, в то время, когда остаются вдовы и сироты, везде плач и стон, тогда нагие проходивцы, укравшись за спинами наших страждущих детей, устраивают пир и травлю наших избранных... И так чаша терпения переполнилась, мы не можем дальше терпеть клевету и провокацию, распространяемую монархистами против наших избранных, и в настоящий момент от всего населения открыто заявляем, ибо в настоящее время нельзя умолчать, что мы верили и будем верить только лишь нашим избранныкам, как Краевой, так и Законодательной Радой, и что никто не должен вмешиваться в дела наших избранных, так как выведение воли народа принадлежит только лишь Радой... Никлаю Степановичу нет, нет уже одного нашего защитника, он погиб, но идея его не погибнет и мы будем защищать ее до конца; дабы увековечить память погибшего от руки преступника-монархиста, на сооружение памятника Н. С. Рябову мы жертвуем пятьсот рублей».

Этими выдержками из двух приговоров мы ограничимся, так как и из них достаточно ясно видно, как реагировала казачья масса на смерть председателя

Радь. (Скажем только, что между выселенными из пределов Кубани распоряжением большевникой русской власти в 1932-1933 г. станицами была и храбрая станица Уманская, приговор которой мы привели выше. Эта станица, как и другие, действительно до конца защищала те идеи, которым служил Н. С. Рябовол, убитый русскими белыми. Ее добивают русские красные).

Перечитывая внимательно приговоры станиц, принятые по случаю смерти Н. С. Рябовола, совершенно ясно видишь, что самая толща казачьего населения ненавидела всю душу русских монархистов и готова была железной метлой вымести из пределов Кубани этих «птиц перелетных». В то же время та же казачья масса дала на фронт, за время с весны 1918 г. и до лета 1919 г., более 100 тысяч храбрейших и неустрашимых бойцов, разгромивших несметные большевнические полчища на просторах от Кавказских гор до р. Волги и до р. Днепра.

Нужно сказать, что при самом спокойном и объективном подходе к оценке факта убийства русскими главы Кубанской Краевой Радь Н. С. Рябовола все же нельзя не признать, что более безумного, более преступного дела русские белые придумать не могли. Казачья масса клекотала ненавистью к подлым убийцам. Казаки умирали на фронте в боях против русских красных армий, а с тыла тех же казаков губили русские белые.

В заключение краткого обзора отношения Кубани к насильственной смерти председателя Радь приведем стихотворение, которое было помещено в орга-

не Кубанского правительства вместе с выше приведенными приговорами станичных обществ:

В блакитнім небі хмароньки пливають,
Шепочуться дерева із вітрами..
І в чистих убраннях «мєсьє» веселі йдуть,
Ідуть, щебечуки, «малмуазель» і «ламі»...

Панує літо. Тиха благодать..
І тихо в серці, на душі спокійно
У тих, що в «північ» зазирають мрійно..
Панує літчик, панують і вони..
І тільки плачуть вдови наші й діти:
В боях деє там батьки наші й сини.
А тут вони, гдєовані й одіті!

Вони йдуть — купаються в теплі,
Тебе-ж, що так любив свою Країну,
Руками злодія поклали в домовину
І вирвали із Рідної землі..
І лицарь буде спати в своїй німій труні;
У смуток вбралася Країна наша бідна,
А злодій буде жити свої ганебні дні..
І буде ця юрба весела й... непотрібна...

О, Лицарі, шє там в огні війни, —
Не кидайте свого на глум народу,
Шаблями зберіжіть, як вірні сини,
Для Краю честь свою, і славу, і свободу!

(Продолжение следует).

Думы и мысли

В ВОЙСКОВОЙ ПРОТОКОЛ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

«Укрепи нас, Создатель, в борьбе
против них» («ВК» № 161, стр. 18).

Вопреки суровой действительности, которую переживает многостральный Казачий Народ, можно встретить на страницах русской газеты «Возрождение» следующее: «Африкан Петрович скончался в юбилейный год пятнадцатилетия на посту Донского Атамана и в день праздника Донского Войска. Как будто бы судьбе было угодно подчеркнуть, что был исполнен им долг до конца» («Возрожд.» № 3434 от 28 окт. 1934 г.).

Настоящая выдержка из статьи, писанной тоже казаком, свидетельствует о том, на что некоторые из казаков способны, готовы марать бумагу лишь для того, чтобы исказить очевидную действительность. Правда, о мертвых пишут или хорошее или ничего. Не нам судить ушедших в другой мир, но слова и дела их мы, казаки, имеем право отметить, тем более когда это касается тех лиц, которым Казачество в своем целом когда то вверяло свою судьбу.

Согласно Конституции Атамана Всевеликого Войска Донского избирается на 3 года и ген. Богаевский был избран на Атаманский пост 6 (19) февраля 1919 г. Статья 20 Основных Законов гласит: «Донской Атаман избирается из Донских казаков на 3 года». Следовательно Атаманские полномочия ген. Богаевского истекли в 1922 году 6 (19) февраля.

Касаясь исполнения долга «до конца» ген. Богаевским перед Донским Казачеством и перед всем Казачеством, можно извлечь справку из елинонедельнического журн. «Родимый Край» № 1, где говорится о деятельности А. П. Богаевского за время его атаманства... «оставление Новочеркасска», «оставление Екатеринодара», «оставление Новоросси́ска», «уход из Крыма» («Р. К.» № 1, стр. 29-40, 1929 г.).

Эти «заслуги» ген. Богаевского перед Донским и всем Казачеством сами за себя говорят и, подчеркивая их, скажем словами «русских казаков» о том, что было «недовольство Донского Войскового Круга деятельностью ген. Богаевского»: «недовольство Донского Войскового Круга принятием Атаманом на себя обязанностей, несовместимых с независимостью Донского Атамана от главного командования (см. там же).

Хотя «создатели политических обстановок» на одной из страниц «Р. К.» № 1 и говорят, что «весь Круг, стоя, приветствовал», но, однако, недовольство казаков деятельностью ген. Богаевского подмечено даже русскими: 1. «Члены Круга были настроены весьма оппозиционно к Атаману и Правительству в отношении их хозяйственной деятельности, устройства и защиты интересов беженцев в Крыму и в смысле недостаточного выявления казачьего лица (См. кн. русского воен. ксп. Раковского т. II, стр. 141). 2. «Недовольство соглашательной политикой Атамана и Правительства вылилось в форму резкого конфликта между Евпаторийской группой членов Круга и ген. Богаевским. Отношения обострились до таких пределов, что депутаты на своем совещании даже вынесли Атаману вотум недоверия, и предъявили Богаевскому ряд требований, в том числе и требование о немедленном созыве Круга и реорганизации Правительства». (См. там же, стр. 142).

Соглашательная политика ген. Богаевского была несовместима с Основными Законами В. В. Донского, которая и привела Казачий Народ к физическому уничтожению и к рабству. Ибо Основные Законы гласят: «Все великое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства. (См. часть общая раз. 1 гл. 1 докум. 1 Дон. Лет. № 1, стр. 301).

Принимая пост Атамана Всевеликого Войска Донского, ген. Богаевский клялся Донским казакам «Именем Всемогущего Бога перед Святым Егс Еванелием и Животворящим Крестом», перед Атаманскими войсковыми знаменами, кровью казачьей политыми, «обещаю Войску Донскому служить»...

Так говорил ген. Богаевский, присягая Войску Донскому, но потом заговорил «если бы...» (см. «ВК» № 163) Последнее опровергает его «кореол честнейшего и тишайшего человека», как это пишет «казачий автор» в «Возрождении» № 3434.

Оказавшись за границей, ген. Богаевский, в руках которого была судьба Казачества, учитывая возможность второго вотума недоверия, избегал в первые годы эмиграции созыва Войскового Круга, когда еще можно было его созвать (можно было созвать и псеввластный Казачий с'езд, в рамках зарубежной жизни, не нарушая Основных Законов). В этой работе

ему помогал ближайший его помощник Н. М. Мельников. старания которого были направлены к тому, чтобы не был создан Войсковой Круг: «или, быть может, найдутся наивные люди, которые подумают, что Франция (или другая страна) даст специальные визы на в'езд, для участия в заседаниях Войскового Круга?» («Инф. лис. Об'ед. Сов. Д. К. и Т.» № 10, стр. 12, 1 дек. 1924 г.).

В Крыму, или когда часть членов Войскового Круга попала на Лемнос, а другая часть осталась в Евпатории, еще в то время ген. Богаевский был этим доволен и избегал созыва Войскового Круга, что и подмечено в книге г. Раковского: «Правда, в Крыму не говорили по поводу отсутствия Донского парламента, Врангель был доволен, что нет будирующего элемента. У Атамана с Кругом отношения были натянутые. Приезд депутатов создавал ряд крупных осложнений, и он также был доволен, что Круга в Крыму нет. (Стр. 104, Раковский том II).

Правда, были не серьезные попытки со стороны ген. Богаевского созвать Казачий с'езд для урегулирования казачьей эмигрантской жизни, но в то же время параллельно с этим велась работа, как бы его не созывать. «Предварительная организационная работа по созданию Казачьего с'езда закончена, созыв же с'езда представителей Казачьего союза из всех 9 стран потребует затраты больших денег и осуществить его в ближайшее время не представляется возможным по отсутствию средств»... («Свод. Каз. союз». № 2 стр. 3, 1926 г.).

Своими «попытками» ген. Богаевский, в конце концов превратил пост Донского Атамана в пожизненный и приемственный...

Несмотря на то, что быв. Казачий союз, согласно регистрации ближайшим помощником ген. Богаевского — Н. М. Мельниковым, состоял из 158 казачьих организаций, по понятиям ген. Богаевского этот союз не являлся организацией вполне компетентной... «Заграницей нет такой вполне компетентной общественной организации, которая имела бы право принять мой отчет, оградив в то же время интересы Войска. Если мне не суждено увидеть возрождение родного Дона — я и заместителю своему завещаю отчет представить только на Дону Войсковому Кругу (См. журн. «Казак» № 3-4, стр. 6, 1934 г.).

«Политика» ген. Богаевского с 1918 по 1920 г. «направлялась» по линии физического, а с 1920 по день смерти «честного человека» по линии духовного уничтожения облика Казачества. Неоднократно на страницах журнала «ВК» напсминалось о глубоком историческом значении Праздника всех Каз. Войск, установленного нашими прародителями в честь и знак чудодейственного значения праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, Заступницы Казачьих Войск.

Бывший глава Донского Войска, унаследовавший от своих предков готовое, не считался с историческим прошлым Казачества, как то: с традициями его, с его духовно-религиозным культом и с законами природы, Установленный многовековой традицией праздник Казачьих Войск в день Покрова Пресвятыя Богородицы 1 (14) с'ября, он неизменно переносил на 21-22 октября, устанавливая его в день ничего не говорящий казачьему сердцу — «в день имени трагически погибшего малолетнего цесаревича» (См. «Р. К.» № 11 стр. 32, 1930 г.).

Об этом свидетельствует целая серия данных: 1. «канцелярия Донского Атамана извещает, что в день войскового праздника Донского и Кубанского войск, 21 октября, после молебна в церкви на рю Дарю, в 14 часов состоится обед в ресторане 157-159 рю Лекурб, Париж 15 (см «П. Н.» № 2767 от 19 окт. 1928 г.).

Вышеуказанное распоряжение о переносе и подмене казачьего праздника, превратилось в напоминание: «Напоминаем казакам, что приближается день Войскового Праздника Донского и Кубанского Казачьих Войск. В виду того, что ближайшее ко дню праздника воскресенье приходится на 14 октября по новому стилю, 14-м и отпразднуем его. (См. «Вестн. Каз. союз». № 16-17, стр. 5, 1928 г.).

Ровно через два года после напоминания казакам, Н. Мельников собираясь хранить и длеять прекрасную традицию» Казачьих Войск во имя Казачества и «качая в сторону Войскового Круга и Кубанской Рады, как будто бы по его понятиям разница в 4 дня не имеет уже значения, соглашается: «Для нас, зарубежных, пока мы на чужбине, этот спор и не имеет практического значения: все равно мы не можем собраться именно 1-го октября или 5-го (т. е. 14-го или 18-го), ибо все заняты работой и вынуждены праздновать в одно из ближайших воскресений, а при таком положении — при необходимости откладывать — разница в 4 дня не имеет уже значения, сглаживается» (См. «Р. К.» № 11 стр. 32, 1930 г.). 2. В 1933 г. под заголовком «от Донского Атамана» читаем: В нынешнем году войсковой праздник будет праздноваться в воскресенье, 22 октября» (см. «П. Н.» № 4588 ст 14 окт. 1933 г.).

3. В настоящем 1934 г. перед тем, как перенести Войсковой Праздник Казачьих Войск, празднуемый казакками в день Покрова Пресвятыя Богородицы, на 21 с'ября, несмотря на то, что 14 октября приходилось на воскресенье, предшествовало этому следующее явление, о котором можно прочитать в газете «Послед. Нов.» под заголовком «Биянкур»: «Общеказачья станица Биянкура устраивает 13 с'ября (26 авеню де Токио, Париж 16) бал в пользу безработных, под покровительством Донского Атамана г.-л. А. П. Богаевского (см. «П. Н.» № 4914 от 6 сен. 1934 г.).

После и в другом же номере той же газеты, под заголовком «Биянкур» читаем следующее: «Общеказачья станица г. Биянкура устраивает 13 октября концерт-бал под покровительством Донского Атамана ген. лейт. А. П. Богаевского, в пользу безработных казачков»... (см. «П. Н.» № 4929 от 21 сент. 1934 г.).

«Покровители» русского покроя, прикрывшись общеказачьей станицей и безработными казакками, назначили в канун Покрова Пресвятыя Богородицы концерт-бал, именно в тот день, когда наши прародители «всю ночь» молились и готовились к новой обороне Азова. Очевидно для «казачьих покровителей» это обстоятельство «роли не играет»...

Лишь непредвиденные обстоятельства, как Марсельское злодеение, заставило зарвавшихся «покровителей» очнуться и объявить: «В виду сложившихся событий, концерт-бал откладывается на неопределенное время. Купленные билеты будут действительны. О дне бала будет сообщено дополнительно («Посл. Нов.» № 4950 от 12 окт. 1934 г.).

Подменив и заменив Войсковой Праздник, празднуемый казакками в день Покрова Пресвятыя Богородицы, Заступницы всех Казачьих Войск, днем праздника цесаревича и русской полиции, которая празднует 5 (18), а в данных случаях 21-22 октября, ген. Богаевский скончался в один из этих дней, но не «в день праздника Донского Войска», как это пишет автор статьи в русской газете «Возрождение». Об этом свидетельствует следующее: «21 с'ября в 7 ч. 30 мин. утра, после продолжительной и тяжелой болезни, тихо скончался»... («Посл. Нов.» № 4960 от 22 окт. 1934 года)

«Русские казаки», собравшиеся у русской церкви на рю Дарю праздновать праздник русской полиции, узнав о смерти ген. Богаевского, были в недоумении, а после разбрелись кто куда попало.

«Тако да погибнут»...

Редакцию казачьего национального журнала «ВК» прошу начертать в Войсковой Протокол Всевеликого Войска Донского: «Не забудем, что Небесная Покровительница всех Казачьих Войск поможет нам вернуться в наши Родные Края и сделать их свободными и счастливыми» («ВК» № 161).

Париж. 1934 г. Декабрь.

И. Скобелин.

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА И КАЗАКИ

С большим удивлением приходится читать о заместительстве Донского Атамана. Войсковая старшина уже решает вопрос о выборе зарубежного Донского Атамана. Выходит так, что только войсковой старшина должна решать этот вопрос, а вы, казаки дураки, сидите и готового ждете.

Нет это не так. Казаки за 14 летнее скитание многому научились и не хотят, чтобы их до сих пор считали баранами, как это было в 1918 году.

Из конституции: «Все великое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства» и казаки верой и правдой присягнули и служили Тихому Дону, не признавая над собой власти ни русских белых, ни красных. Оказывается, что «верноподданная» войсковая старшина обманула казаков, использовав их как пушечное мясо для русских белых. Казаки дрались за Дон, а не за Россию, но войсковой старшине не жалко было простых казаков, а жалко

было русской добровольческой армии, состоявшей из русских дворян.

Настал крах борьбы и войсковая старшина, вместе с добровольческой армией погрузилась на парасходы в Новороссийске, а казаков оставили на съедение большевикам... Во время крымской операции часть казаков перешла к своим, а многие, обиженные поступком старшины в Новороссийске, остались теперь поневоле у красных. А потом... потом все знают. Большевики стали расправляться с казаками, как с ненужным и вредным элементом. Им не нужно казачество, так же как и войсковой старшина, воспитанный в духе русского монархизма не нужно казачество вольное и свободлюбивое, а нужно покорное и служивое. Мы же, донские казаки, желаем быть всегда вольными и защитниками донской конституции и, конечно, не признаем того зарубежного атамана, какого выберет войсковая старшина без согласия казаков и вопреки конституции.

Да здравствует Дон!

Н. Юров.

К выборам Атамана Всевеликого Войска Донского

28. X. с. г. на русском участке французского кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа (СиО) казаками Царица похоронен выбранный на Дону Атаман В. В. Д. Африкан Петрович Богаевский. Пусть будет легкой воин Африкан, тебе земля чужая.

Остановись казак над свежесю могилой Атамана и призадумайся о нем. Припомни путь, тобой пройденный, и скажи по совести казачьей: туда ль ты шел, куда велели деды? туда ль, куда идти ты клятву дал? Куда теперь идешь ты без дороги? На кого покинул мать, жену, красу девицу? Ты бросил все и стинул. Там... не те, что были раньше, там иные люди. Тяжко жить меж ними, не с кем даже поделиться думами своими...

Станичники, 18 лет тому назад Казачество вписало в свою историю, полную героической борьбы за свою свободу еще несколько новых страниц, страниц о легендарных героях из среды казачества. Страниц промех побед, страниц творчества государственной жизни среди боевой обстановки. Вписало Казачество в свою историю и страницу позора, признав, в дни покойного Атамана, над собою власть ген. Деникина. Добровольческая армия боролась за Единую Неделимую. Дон сзывал своих детей в Войсковой державный Круг и выбирал Атамана-Президента. К этой же цели шли Кубанское и Терское Войска. Актом подчинения Казачества Добравмии соединилось, разсудку вопреки и наперекор стихии, таким образом, в одно Неделимое и Делимое. Скрепчивалось за «Царя» и за честь свободы в память вольной старины, которую российские цари душили в течении всей своей истории. Сами добровольцы смеялись над таким «браком», говоря: «И Кубань шумит волами Терека, а республика как Аме-риканка». Как бы то ни было, но Казачество, став в ряды Добравмии, дезертировало с своего фронта и пошло как-бы легионерами в ряды чужой армии. Более позорного явления Казачество не знало. Кончилось — и Круг Державный и честь свободы. Часть Казачества пыталась было протестовать, но от этого протеста осталось в память вольной старины две могилы на родных избранных казаков Кулабухова и Рябово-ла. А это не позор?

Станичники! Смерть А. П. Богаевского поставила перед Донским Казачеством в Зарубежии два вопроса: избрать ли нового Атамана или только его заместителя. Различные группировки и лица донских казаков решают эти вопросы различно.

Председатель Донск. Прав-ва Н. М. Мельников заявляет, что он есть законный заместитель Атамана на основании статьи 21 Донской Конституции впрямь до созыва Круга и даже собирается созвать этот законный Круг.

Командир Донского Корпуса ген. Абрамов в своем ответе Н. М. Мельникову говорит, что в Зарубежии

Донскую Конституцию признавать и руководствоваться ею нельзя и должности председателей Правительства и Круга должны быть уничтожены. Немного ниже он же говорит, что Председатель правительства Н. М. Мельников должен оставаться только таковым (совсем запутался) и отнюдь не заместителем Атамана. Ген. Абрамов говорит дальше, что Атаман должен быть избран казачьей старшиной, состоящей из генералов, как Оприц, кстати сказать, не казак.

Третьи предлагают слияние с русской эмиграцией и, таким образом, поставить крест над казачеством вообще и т. д. и т. д.

Все тянут к себе, ибо, по тем или иным причинам, все заинтересованы в этом деле. Но совпадают ли наши, казачьи, интересы с интересами этих группировок? Наученные горьким опытом, казаки всегда могут себе ответить на этот вопрос, если только внимательно всмотрятся в сущность этих предложений.

Так, например, г.н Мельников признавая статью 21 Донской Конституции, которая гласит, что председатель Прав-ва есть заместитель Войск. Атамана, совершенно умалчивает о статье 1-й той же Конституции, по которой Донское Казачество обособлено в самостоятельное Государственное образование, отдельное от Москвы, и которая сохраняет единство Донских казаков. Поступает он потому, что ему так выгодно. Во первых, признавая статью 21, он остается бессменным заместителем Войскового Атамана, ибо В. Круг созвать он не сможет и таким образом увильнет от отчета перед Кругом и казаками в расстрате войсковых средств. Умалчивая же о ст. 1, он таким образом, не признавая Донскую Конституцию, сохраняет свой прежний политический путь и своих русских политических приятелей, с которыми нам, казакам, не по пути.

Генерал же Абрамов, как видно из его писаний, мечется в разные стороны, желая изобрести что-то новое. Он отвергает Дон. Конституцию, которая была создана на территории Дона по желанию всех казаков, иначе говоря, законную волю Казачества. А имеет ли он право это делать? Он же упраздняет должности председателей Правительства и Круга. Повторяем, кто дал это право ген. Абрамову? По его мнению, уничтожив Конституцию, остается только беззастовочно отдать себя в распоряжение русских генералов и их прихвостней «русских казаков», до настоящего времени мечтающих казачьими головами спасать Россию от большевиков. Ген. Абрамов даже не стесняется перед Казачеством отвергать Круг и выставлять от Донск. Корпуса кандидатом в совет Донской Казачьей старшины не казака ген. Оприца; а это делается потому, что ген. Оприц может дать свой голос в пользу ген. Абрамова и, чем черт не шутит, может и Атаманом выбран. Вот в чем кроется выгода того, что

ген. Абрамов отвергает должности председателей Правительства и Круга, т. е. отвергает и Правительство и Круг; отвергнув все, ему никто тогда не мешает проводить в исполнение его планы.

О предложении за слияние казаков с русской эмиграцией даже и говорить не приходится, ибо это заявление достаточно ясно, чтобы его понять. Эти люди не могут жить без царской милости и без царских орден и считают, что они еще не достаточно послушны царю-батюшке, еще не всех казаков загнали в кабалу.

Вокруг этого вопроса в руссофильских казачьих кругах поднялись довольно большие споры, которые никогда не будут разрешены в пользу рядового Казачества. Вот почему казакам донцам нужно сильно призадуматься над этим вопросом и спросить себя, могут ли дать какую либо пользу такие выборы. Если же рядовое казачество примет участие в выборах и если пост Атамана займет русский казак (как ген. Абрамов, ген. Граббе, ген. Краснов), то казаки должны смело принять и уничтожение Донской Конституции, а может быть и имя казака.

Окружное правление в Болгарии

К выборам Донского Атамана

Милостивый Государь, г. Редакторъ.

Покорнейше просим Вас, не откажите поместить на страницах нашего журнала «Вольное Казачество» прилагаемое при сем наше обращение к Донцам.

Дорогие братья Донцы!

Наступил серьезный момент: мы должны решить важный вопрос о выборах Атамана, вместо умершего генерала Богаевского, не хотевшего расстаться с этим высоким постом в течение 15 лет, несмотря на то, что многие из нас много раз настойчиво требовали пере-выборов, так как срок его полномочий истек еще в 1922 году.

Что сделал покойный генерал Богаевский для возглавляемого им Казачества, всем нам хорошо известно. Будучи всей душой русским генералом, он всю свою жизнь радел только о матушке-России, а не о своем родном Крае; будучи Атаманом Всевеликого Войска Донского, он служил не казачьему, а чужому делу; присягнув Донской Конституции, он втоптал ее в грязь; благодаря ему и подобным ему, Казачество вновь потеряло Волю и переживает теперь величайшую трагедию.

Но он умер. Умерла воля, толкавшая Казачество к гибели. Избрание его на высокий пост было величайшей нашей ошибкой. Не повторим ее другой раз. Будем внимательны. Смотрите, уже подняли головы и тянутся в наши возглавители «наши благодетели» — П. Н. Краснов, А. В. Черякукин, пр. Граббе, П. И. Секретев и Ф. Ф. Абрамов, которые, как выразился П. Н. Краснов перед депутатами от казаков, никакого дела с нами иметь не желали, а между тем заставляли нас тратить наши силы на чужое дело, которые обманули и предали нас. Мы уже почти забыли о них, но они нас не забывают и опять хотят схватить нас за горло.

18 ноября в Курбевуа под Парижем они состреляли совещание, на котором были намечены пять выше-указанных кандидатов на пост Атамана и сложили предложение о передаче этого вопроса на обсуждение казачьих организаций. Как видите, эти лица — бывшие помещики мечтающие только о восстановлении монархии в России и вместе с нею всех их помещичьих прав и привилегий.

Кто их просил «спасать» нас? Кто дал им право на это? Куда они поведут нас? Что сделают они для Казачества, которое они так страстно хотят прибрать к своим рукам? Они хотят одного: они хотят еще по-пробовать употребить нас как орудие для достижения ими помещичье-дворянского благополучия.

Братья, мы уже не серая масса, каковою они нас считают, мы уже умеем разбираться в том, кто наш друг и кто наш враг. Не будем вешать себе на шею для

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Окружное Правление вольных казаков в Болгарии, в составе окружного атамана П. Н. Кудина, помощника атамана Я. И. Лопуха, писаря И. М. Евсикова и казначей Ф. В. Оболенского на своем заседании 25. XI. 1934 г., тщательно изучив собранные материалы различных лиц и казачьих группировок по вопросу о выборе Донского Войскового Атамана и принимая во внимание выше изложенное, постановило:

1. Следуя велению долга и казачьей совести, свято чтить и хранить заветы вольной старины.

2. Станинникам донцам, входящим членами в казачьи организации, воздержаться от всякого участия в выборах Донского Атамана, помня, что перед ними стоит высокая цель — освобождение своих Родных Краев.

3. Воздерживаясь работать в этом деле вместе с русскими казаками, мы таким образом, остаемся на старой позиции сохранения законных Казачьих Конституций и казачьего права вообще.

Окружной атаман: П. Н. Кудин

Помощник атамана: Я. И. Лопух

Окр. писарь: И. М. Евсиков

Казначей: Ф. В. Оболенский

нашей же гибели этих обломков разбитого корыта. Не забывайте, чем мы стали, благодаря им. Благодаря им, по всему свету слышны стоны наших отцов, матерей, детей, жен, братьев и сестер, несущиеся из «единой-неделимой» и зовущие нас спасти дорогое нам Казачество. Мы должны им крикнуть: «Довольно! Руки прочь! Вон с нашего пути, могильщики Казачества, ибо вы думаете только о вашем личном благополучии, ради которого не стыдитесь добить нас нашими же руками!»

Братья, разве нет между нами людей достойных этого высокого звания? — О, есть и много есть! Есть между нами высоко-образованные люди и, что самое главное, казаки душой, любящие нашу многоокаменную Родину «даже до смерти крестной». Эти истинные казаки не предадут Казачество, а, если нужно будет, «положат жизнь свою за други своя». Они, только они поведут нас по казачьему шляху и мы не побояемсяверить им нашу судьбу. С ними мы выиграем нашу борьбу и найдем нашу долю. Они твердо будут держать в своих руках наш стяг. Только под их водительством мы достигнем желанной цели и не зги-нем. Вот на таких лиц мы должны указать. Выберем себе Главу всенародною душой, а не будем подчиняться, как бессловесные животные, какому то «хозяину». Как назовем нашего Главу, это не важно. Наш седой Дон был когда то вольным и выбирал сам себе Главу, ни у кого не спрашиваясь. Мы, потомки наших славных дедов, опять воскресили эту Волю, но «наши благодетели» опять хотят отнять Ее у нас и сделать нас рабами.

Да не будет этого! Не повторим ошибки! Будем тверды и дружны. В единении сила. Потопчемся наметить себе кандидатов и выберем себе Главу, не спрашиваясь ни у генералов, ни у графов, ни у Мельникова и не допуская их к себе близко.

Будем твердо помнить что —

«Казакия — наша цель,

Наш девиз — Казачья Воля!»

Дружно за дело братья Вольные Донцы!

Слава седому Дону!

Слава Вольному Казачеству!

Слава нашим борцам и Бог им в помощь!

Вольные казаки Всевеликого Войска Донского:

Атаман В. К. К. станицы Михаил Белов, помощник атамана Мойсей Горелов, казначей Воробов Петр, Емельянов Гавриил, Малахов Дей, Дерябкин Григорий, Смертин Евлампий, Голубов Николай, Каштанов Мурла, Каштанов Санжа, Мандрыкин Александр, Павлов Леон, Белякин Петр.

16 декабря 1934 г. Г. Крезю.

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК

Поступило: от Н. Боровлева (из Бельгии) 75 фр., от станицы имени атамана И. Некрасова в Оше — 60 фр.; от А. Ильинова — 10 фр.

ВК во Франции

ПО ВК ВО ФРАНЦИИ

1. От лица окружного правления приношу глубокую благодарность всем вольно-казачьим организациям и отдельным вольным казакам, приславшим поздравление с днем 10-го декабря. Заявляю прямо, о заслугах будем говорить лишь тогда, когда Казачество будет освобождено, возрождено и тем самым спасено.

2. Зачисляю под номером 23 в списки округа новую вольно-казачью организацию — ВК хутор в Альпах, образовавшийся 1-го ноября с. г.

3. Зачисляю под номером 24 в списки округа новую вольно-казачью организацию — ВК станицу в Пюи де Дом, образовавшуюся 6-го декабря с. г.

4. Предлагаю всем атаманам вольно-казачьих станиц, хуторов и групп представить в окружное правление — списки действительных членов, к 30-му декабря с. г.

5. В преддверии наступающего нового 1935 г., обращаю внимание вольных казаков на необходимость еще более тесной сплоченности и настойчивости и призываю помнить всегда о казачьем чувстве — «стремя о стремя» — «локоть о локоть».

6. Вперед к победе!

Окружной атаман А. Ленивов

Окружной писарь, есаул И. Кувиков

Франция 20-12-34 г.

ВОЛЬНО-КАЗАЧЬИ ПРАЗДНИК В КРЕЗО

Вечером 8 декабря автокаром из Лиона прибыл в Крезю окружной атаман А. К. Ленивов с женой. Ко времени прибытия автокара встречать их собралась почти вся станица и несколько человек членов местной украинской громады. Встретив атамана, казаки вместе с ним пошли на квартиру станичного казначея П. Л. Воробьева, который встретил окружного атамана и его жену хлебом солью. Отведав хлеба и соли, окружной атаман был приглашен вольными казаками в соседнее кафе, где состоялась беседа по «текущему моменту» — как то: смерть ген. Богаевского и линия его последователей. Окружной атаман дал ясные и исчерпывающие ответы, которыми вольные казаки остались вполне удовлетворены и дружным — слава Казачеству! — выразили свое удовлетворение. Затем, как полагается по старинному казачьему обычаю, полилась казачья песня...

Время за полночь, но ни у кого нет желания расходиться и раставаться с дорогими гостями. Неохотно вольные казаки расходятся по домам... Думаю, что мало кто из вольных казаков спал спокойно в эту ночь. Да разве уснешь, когда всем существом, всеми мыслями переносишься туда, по ту сторону кордона, где томятся во власти красного дьявола и красных оккупантов все близкие и дорогие казачьему сердцу. Эх — коня бы, да шашку острую, не один вольный казак подумал, да полетел бы туда, вслед за черным всадником...

В воскресенье в 12 часов дня, зал, отведенный для банкета, стал наполняться вольными казаками и казачками, веселые и улыбающиеся лица дышат волей и энергией. Каждый занимает заранее отведенное для него место. Дисциплина и порядок образцовые. Но вот появляется окружной атаман с членами правления станицы. Станичный атаман, пришедший раньше, встречает и усаживает гостей на почетное место. При громовом молчании всего зала он читает поздравление окружного правления вольных казаков во Франции.

«Идет девятый вал, но мы, вольные казаки, готовы»... Дружное несмолкаемое слава Казачеству. Обращаясь к окружному атаману, станичный атаман говорит: «дорогой Александр Константинович! от имени вольных казаков возглавляемой мною станицы и от себя лично поздравляю Вас, и в вашем лице всех великих борцов за казачью независимость, поднявших и очистивших погрязшее казачье Святое Святых. Дай Бог вам сил и энергии продолжать начатое вами дело до конца. Да здравствует Казак. Дружное несмолкаемое — слава Казачеству! — было ответом вольных казаков в их бессмертную идею и в своих вольно казачьих вождей.

Окружный атаман в краткой, но ясной и красочной по своему содержанию речи нарисовал события последних недель, в связи со смертью ген. Богаевского. «Все они хорошие наездники, но барьер, который им поставили вольные казаки, они перепрыгнуть не могут. Были смельчаки, вроде ген. Богаевского, а за ним Краснова и Секретева, но все они свалились. Такая же участь постигнет и остальных. Этот барьер — Донская конституция».

В заключительной части своей речи, окружный атаман, воздав должное заслугам И. А. Билому перед вольно казачьим движением, поднял за него тост: «пусть этот борец за Казачью Волю, еще живет на многия лета». Слава Казачеству, слава И. А. Билому, слава вольно казачьим вождям! был дружный ответ, закончившийся криком казачьих гимнов: «Всколыхнись, возмолвилась» и «Ты Кубань, ты наша родина».

На этом и закончилась официальная часть банкета. Началось веселье: музыка, танцы, песни.

Но вот время, когда надо расходиться по домам. Окружный атаман и его жена прощаются с казаками и казачками. На прощанье окружный атаман говорит: «так, помните, вольные казаки, что на арчаке казачьего седла наш девиз: казачья воля и на острие казачьей пики — наша цель Казак. Оплот громовое раскатистое — слава Казачеству, да здравствует Казак!»

Провожая окружного атамана, местные казаки просили передать привет всему окружному правлению.

М. Белов

Глубокоуважаемый станичник редактор!

Не откажите в любезности напечатать в нашем ВК журнале следующее:

Приношу глубокую благодарность вольным казакам и казачкам за их хлопоты и энергию, проявленную при устройстве вольно казачьего праздника и радушный прием, оказанный ими окружному атаману А. К. Ленивову с женой.

С чувством особой признательности должен отметить энергию, проявленную казначеем станицы П. Л. Воробьевым и казаками: Бородиным, Кушем и Гореловым, а равно и казачками: Бородиной, Воробьевой, Булаткиной и Гореловой.

Приношу сердечное спасибо пану голови украинской громады, его помощнику и секретарю, а так же всем украинцам, посетившим наш вольно казачий праздник.

Атаман вольных казаков в Крезю

М. Белов

В КЛЕРМОН ФЕРРАНЕ

10-го декабря, ввиду невозможности оторваться от работы, казаки не могли собраться и провести время все вместе, но все же, праздник был отмечен группой вольных казаков, собравшихся на квартире станичника И. Л. Попова.

Когда все были в сборе, представитель вольно казачьего журнала И. Д. Попов обратился к присутствующим со следующими словами:

Станичники! сегодня праздник ВК, сегодня вольные казаки празднуют семилетний юбилей своего журнала.

Что же это за праздник, который так чтится вольными казаками? На этот вопрос хочу дать маленькое пояснение. Станичники! вспомните, что после падения царского строя в России, Казачество не слилось с массой русского народа, а наоборот, под влиянием пробудившейся воли, Казачество стало на свой исторический путь — путь независимости и вступило в борьбу с московским большевизмом, отстаивая свои Края. Имея свой правительственный орган, основываясь на своей конституции, казачий народ верил и доверял своим выборным вождям, отдавая на борьбу все свои силы. Вожди же Казачества играли закулисную роль со штабом Доброармии, меняя священную борьбу Казачества на интересы чужого дела, что и привело к краху. Руководящие верхи Казачества, с злым умыслом отдали в руки белых генералов волю казачьего народа, тогда как казачья конституция гласит, что выборный Атаман есть глава государства, он же имеет право объявлять войну и заключать мир. Что же они сделали? Сделали они то, что мы и будущие поколения проклянут их...

В Родных Краях казачьи верхи отдали в руки прошлого генерала избранника народа и он был казнен.

Находясь за границей, казачья верхушка не удовлетворилась прошлой подлостью и задалась целью умертвить конституцию, уничтожила Войсковой Круг и отдала «наказ» казакам: «сидите, не рыпайтесь, слушайте меня и политикой не занимайтесь», чем и хотела подтянуть окончательно всех казаков своему влиянию.

Но казачья масса узнала давно измену и ожидала того момента, когда вулкан казачьей воли взметет всю неправду и выпрямит свой путь, путь воли, который чтит интересы казачьего народа. Казачество не умерло.

Семь лет сому назад в Праге собралась группа вольных казаков националистов, которые кликнули клич: Казачество, проснись! и встряхни навет неправды. Возродилась воля, нарекая себя «Вольное Казачество». Голос первого номера сразу был услышан многими казаками и они смело пошли по казачьему пути и в данный момент мы, вольные казаки, можем гордиться тем, что вольно-казачий журнал, идя по своему верному пути, привлек казачью массу на казачий шлях и немало похоронил своих врагов, пытавшихся стать на его пути.

Дорогие станичники! вы поставьте себе такой вопрос: желаем ли мы быть подвластными иному народу? Ответ один — нет и нет. А поэтому вольные казаки зовут всех на борьбу под национальное знамя. Это нас укрепит и создаст силу и цель — к созданию независимого казачьего государства Казакии.

Станичник **Н. К. Болдырев** говорит, что «сегодня день именин моей дочери и он совпал с казачьим приздником... Все мы знаем, как живется там, в родных Краях нашим братьям. До нас доносятся плачь и рыдания — спасите, мы погибаем... Так давайте им ответим одним словом: слышим и делаем все, что нам возможно. А чтобы больше сделать для тех, которые мучатся в неволе, нужно становиться на свой казачий шлях».

Большое впечатление производит на всех присутствующих слово, сказанное женою вольного казака **Попова — Тамарой Поповой**; Казаки! говорит сна, я как жена вольного казака, с большим интересом слежу за вашим патриотизмом, читаю журнал «ВК» и очень его полюбила и хочу сказать одно, что вольными казаками должны стать все казаки. По моему мнению, если кто уклоняется от этого, тот преподносит смертный приговор будущему казачьему поколению. Я невольно вспоминаю вашу удали и храбрость и верю, что вы своим решительным натиском добьетесь всего того, чего вы так желаете. Я глубоко верю и вижу, что лучезарная звезда свободы рассекает мрак над свободной страной Казакией.

Ст. Яков **Квачев** просил всех присутствующих читать свой казачий журнал «Вольное Казачество», ибо он указывает единственный верный путь всему Казачеству.

Праздник прошел весело. Песни чередовались с

танцами, затянувшимися далеко за полночь. Все казаки выразили пожелание — будущий вольно казачий праздник встретить в родной Казакии.

(Соб. Кор.)

В ВИШИ

День 10-го декабря, день казачьего национального праздника, был отмечен вольными казаками скромным ужином, который начался пением гимнов Донского и Кубанского Войск.

Ст. **Чесноков** говорит, что сегодняшний день для нас, вольных казаков, имеет огромное значение, т. к. в этот день, семь лет тому назад, журнал «В. К.» сказал казакам о его воле, он пробудил нас от спячки. К сожалению среди самих же казаков есть люди, которые стараются внести разлад в наши стройные вольно-казачьи ряды. Нужно быть острожными и оставаться верными нашим стремлениям и тогда нам ничто не страшно. Нужно быть едиными и иметь веру в своих вольно казачьих вождях. Я зову всех идти по истинному казачьему шляху. Слава И. А. Билому, слава оружнему атаману А. К. Ленинову (аплодисменты).

П. **С. Кондратенко** говорит, что сказанное ст. Чесноковым есть сущая правда. Москали только тогда перестанут наседать на нас, когда мы все сплотимся под вольно-казачьим знаменем и тогда мы их вышвернем из своих земель.

Невольно запевае ст. **Мордасов** песню:

Зажурились Чорноморці

.....

Усилився вражий москаль —

Виганяє с хати....

Станичный атаман **Коваленко** говорит, что он очень рад, что удалось так хорошо отпраздновать свой праздник и благодарит хозяина за его заботу по устройству этого дня. Говоря о прошлом, напоминает казакам о том, сколько было пролито ими крови за чужие интересы, а чтобы этого не повторилось в будущем, нужно прислушиваться к голосу «ВК», к голосу своих вольно-казачьих вождей и смотреть на свой шлях, шлях казачьей воли, на который нас зовут вот уже 7 лет.

Я подымаю чарку за здоровье наших патристов во главе с И. А. Билым (аплодисменты)...

Пришел час, нужно идти на покой, а завтра по фабричному гудку становиться к рабочему станку.

(Соб. Кор.)

В ЛИОНЕ

В воскресенье 9 декабря, отмечая седьмую годовщину выхода в свет журнала «ВК» члены Союза вольных казаков имени Донского Атамана С. Лаврентьева собрались на квартире товарища председателя Союза. Во вступительном слове председатель союза **Н. Юров** между прочим сказал: «братья казаки и сестры казачки! исполнилось ровно семь лет, как вышел в свет наш дорогой журнал «Вольное Казачество» и мы, братцы, с любовью идем по вольно казачьему шляху, указанному нам журналом. Дай Бог нам, братцы, скорее вернуться в родную Казакию»...

Потом выступил помощник окружного атамана **С. С. Настящев**, который в своем слове коснулся казаков младороссов, указав, что они не хотят знать и любить Казачество; они сознательно идут за русским лаптем, забыв свою староребовскую жизнь и лихих патристов Атаманов — С. Разина, Емельяна Пугачева, С. Лаврентьева, К. Булавина и других. Слава вольному казачеству!

Окружной писарь **А. И. Кувиков** говорит о заслугах «Вольного Казачества» и о его полезной работе... Журнал уже ни одного противника заставил уйти с дороги.

Секретарь союза **И. В. Мельников** говорит, что сегодня наш казачий праздник и празднуют его вольные казаки везде в таком же единении, как и мы. Да здравствует вольное казачество! Да здравствует вещатель казачьей правды И. А. Билый.

Д. Д. Пятилетов в своем слове говорит: сегодня наша Лионовская казачья семья собралась по случаю нашего национального казачьего праздника. Мы его чтим, как святыню. Ровно семь лет тому вышел журнал с «Черным Всадником», который уже проскакал всю Европу и дал знать, что Казачество должно пробудиться и стать на защиту независимого казачьего государства Казакки. Слава Вольному Казачеству!

Казакки, любящие правду и журнал «ВК», в этот день много сказали тостов за здоровье смелого руководителя вольного казачества И. А. Билого и его сотрудников, а так же и за здоровье окружного атамана А. К. Ленинова, который в день праздника отсутствовал по служебным делам вольного казачества.

Праздник проходил очень весело. Много пелось удачных казачьих песен. Н. Юров спел малоизвестную песню о лихих донском казаке Крючкова.

Наличие струнного оркестра, под управлением И. Г. Сухорукова придало празднику большое оживление. Были исполнены старинные казачьи песни, а так же казачек и наурская, которые исполнили Шаншаев и Чючкин.

Время прошло незаметно; расходились по домам неохотно.

(Соб. Кор.)

В ОШЕ

9 декабря с. г. по случаю вольно-казачьего праздника — седьмой годовщины вольно-казачьего освободительного движения и выхода в свет первого номера «ВК» вольными казаками гор. Оша было устроено собрание, посвященное этому дню.

Когда собрались все члены станицы, атаман станицы Усатов ознакомил казаков со значением этого дня для казачьего освободительного движения, а так же прочитал поздравление, полученное станицей от окружного атамана А. К. Ленинова.

В. К. Оша посылает свой сердечный привет редактору «ВК» И. А. Билому и окружному атаману А. К. Ленинову.

После собрания была устроена чашка чая, за которой время прошло в песнях и разговорах.

(Соб. Кор.)

ВК в Югославии

В СМЕДЕРОВО

20-го ноября с. г. Смедеровская вк имени А. И. Кулабухова станица устроила траурное собрание, посвященное светлой памяти своего шефа.

Станичный атаман Иван Кошкодаев, открывая собрание, говорит: сегодня, 20, ноября, исполнилось 15 лет с того дня, как трагически погиб от рук русских патриот всего Казачества А. И. Кулабухов. Прошу достойно почтить его память вставанием и трехминутным молчанием.

В тяжелый момент, продолжает атаман, Казачество потеряло великого сына и работника на пользу своего народа. Мы, казаки, не были в курсе дела, а если кто и знал, то был бессильен противопоставить что либо против разгула и ликования чужих в нашей родной столице — Екатеринодаре. Наши же казачьи вожди сами помогали творить насилие. Пусть же помнят те изменники, что этого больше не будет. Кулабухов и Рябовол пролили свою кровь на своем казачьем черноземе, за свой родной народ, во имя его идеи, той идеи, за которую мы, вольные казаки, сейчас боремся. Слава им!

Станичник Столяров говорит, что он в то время был в Екатеринодаре и тяжело было смстреть на то, что там делалось. Много было изменников, которые помогали нашим врагам. Верхи у нас были недостойные и тянули на сторону русских бояр. Потеря А. И. Кулабухова для нас казаков слишком велика и тяжела. Слава ему и вечный покой!

Станичник Гнилозуб говорит, что сегодня мы вспоминаем о нашем великом патриоте А. И. Кулабухове; нельзя не отметить его великих заслуг перед Казаче-

ством. В то время, когда Казачество начало самоопределяться, он один из первых стоял на этом пути и погиб за свой народ, а его мысли и дух живут в наших сердцах и будут жить во веки. Слава ему!

Станичник Пальцев говорит, что только теперь мы все узнали где была зарыта собака. Наши противники решили уничтожить самых видных людей для того, чтобы мы не имели вожака, без которого легко бороться с массой. Если бы мы были организованы в то время, когда эта с... хозяйничала там у нас, то и наши кочерги по их головам пошли бы. Что из себя представлял Покровский? Да ничего. Вся беда в том, что среди своих оказались предатели. Судили и вешали Кулабухова казаки и я их всех знаю. Царство небесное Кулабухову, вечная ему слава. Мы никогда его не забудем, как не забудем и того, что сделано им.

Станичник Негреев говорит, что А. И. Кулабухов погиб в борьбе за самостоятельность, за те идеи, за которые мы, вольные казаки, боремся сейчас. Потеря для Казачества Кулабухова больно отзывалась во многих казачьих сердцах и я этому свидетель. Было это в мсей родной станице.

После повешения А. И. Кулабухова депутат Рады от нашей станицы есаул Ильинов прибыл в станицу и на сборе сообщил о том, что Кулабухова повесили. В недоумении со всех сторон раздаются голоса: за что же его повесили?

Он с насмешкой ответил: за шею.

Как жаром осыпало сбор. Оскорбленные старики властно потребовали от него выразиться более корректно, ибо мы не для того посылали вас в Раду, чтобы вы говорили нам глупости.

Есаул Ильинов не знал что ответить. Это вам яркий пример того, как думали наши отцы. Нам только теперь стало официально известно, за что погиб лучший сын Казачества. Слава ему и вечный покой!

Затем со словом, посвященным памяти покойного выступают: Ст. Захаров, Кишкин, Ив. Верба и А. Семенцов.

В заключение станичный атаман призывает казаков трезво смстреть на свое казачье дело, а так же ценить тех передовых людей, которые работают во главе нашей великой идеи, идеи создания материи Казакки.

Поблагодарив сбор за внимательное отношение к памяти покойного, атаман закрывает собрание.

(Соб. Кор.)

В ГРЕДЕЛИЦЕ

Постановление № 13.

25 ноября 1934. Гределица. Мы, нижеподписавшиеся, вольные казаки Рябоволовцы, бывшего числа на хуторском сборе, где был заслушан доклад нашего хуторского атамана Ефима Ивановича Кичкаря о посылке делегата на обще-казачий съезд, согласно распоряжения, объявленного в «Кавказском казаке» за № 7 (129) сего года.

Вслушав со вниманием выше означенный доклад и обсудив его всесторонне, постановили:

1. Принимая во внимание, что возглавитель съезда, генерал Богаевский, не дождавшись такового, умер, считать умершим и предполагавшийся им съезд.

2. Если возглавитель съезда имел целью осуществление какого либо чисто казачьего плана, то мы думаем, что среди нас, казаков эмигрантов, имеются народные представители, т. е. члены Войсковых Кругов и Рад, каковых и должен он был пригласить в первую очередь, а не лиц, незнакомых с законами, выработанными Кругами и Радой.

3. Если же казачьи благодатели считают членов Кругов и Рад бесправными решать казачьи дела, как утративших свои полномочия, считать утратившими права и возглавителей единонедельмического Богаевского съезда.

4. Всцело придерживаться распоряжений и указаний исходящих только от руководителей Вольно-Казачьего движения И. А. Билого и его помощников окружных атаманов, а не ходить из одного лагеря в другой, т. е. сегодня вольный казак, завтра младоросс, староросс, а потом недоросс...

Таких лиц между вольными казаками: не должно быть.

5. Делегата на вышеозначенный с'езд не посылать и считать себя только вольными казаками, выразив свое доверие И. А. Билому.

6. Выразить сердечную благодарность Смедеровской вольно-казачьей станице за возложение венка на могилу Блаженнопочившего Короля Александра 1-го.

Полученная станицей благодарность от Королевского Двора, подписанная принцем Павлом, показала всем, что есть националисты, имеющие свои организации, умеющие себя поставить на должную высоту.

Наше казачье спасибо бывшему атаману Гнилозубу и настоящему атаману Кошкодаеву, сумевшим поставить на такую высоту свою станицу. Честь вам и слава, дорогие братья, дай Бог вам и в будущем скорых успехов.

7. Просить все вольно-казачьи организации взять пример от Смедеровской вольно-казачьей станицы.

Слава Казачеству!

Все вышеизложенное своими подписями свидетельствуем: Хуторской атаман **Е. Кичкарь**, писарь **И. Шевченко**, члены хутора: **Георгий Дронов**, **Петр Лукирин**, **Кайбал Зармухамбетов**, **Ефим Камлацкий**, **Иван Пучинин** и **Порфирий Лего**.

† ПОДХОР. П. Ф. ПОПОВ

21 ноября с. г., после продолжительной и тяжелой болезни — расширения сердца, на 44 году жизни скончался подхорунжий **Павел Фомич Попов**, казак ст. Беломечетинский Куб. В. и похоронен в Новом Саду на православном Успенском кладбище.

Покойный был один из активных казаков националистов вольно-казачьей станицы в Н. Саду; часто

† Подхор. П. Ф. Попов

защищал он казачьи права с большим ущербом для своего здоровья.

Он открыто говорил о своих вольно-казачьих убеждениях, не боясь никаких угроз, вплоть до лишения заработка со стороны своих же братьев казаков, служащих чисто русским интересам.

Умерший часто высказывал и свое твердое решение умереть за вольно-казачью идею, но не суждено ему было дождаться до высокой чести: отдать жизнь свою за волю казачью и за любимую родину Кубань. Тяжелая болезнь унесла его преждевременно в могилу.

Мир праху твоему, наш дорогой станичник.

П. Недбаевский

Письма - приветствия

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ «В. К.» КО ДНЮ 10 ДЕКАБРЯ

I.

Славному Юбиляру — журн. «Вольное Казачество»

В день семилетней годовщины существования вольно-казачьего освободительного движения — мы готовы!

На арчаке казачьего седла — «Наш девиз — Казачья Воля», на острии казачьей пилки — «Наша цель — Казакция!»

Да здравствует глашатай Казачьей Правды и Чести — журнал «Вольное Казачество»!

Да здравствует — **Казакция!**

Окружной атаман **А. Ленивов**, пом. окружного атамана **С. Настоящев**, окружной писарь **И. Кувижов**, окружной казначей **В. Криштопа**.

II.

Воля!

От имени вольно-казачьего округа в королевстве Югославии, Окружное Правление поздравляет Вас и Ваших сотрудников с праздником 10 декабря, желая Вам и всем вольным казакам твердости в нашем деле. Верим, что стоя непреклонно на пути возрождения Казачества, мы достигнем поставленной нами себе цели — создания Казакции. Слава Казачеству.

Окружной атаман **П. Поляков**, пом. окр. атамана **А. Беломестнов**, окружной писарь **Д. Радионов**.

III.

Вольно-казачья студенческая имени атамана К. А. Булавина станица (Белград) поздравляет Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков с праздником 10-го декабря и благодарит Вас за плодотворную работу на благо Казачества.

В день праздника, собравшись в храме Божием, будем молить Бога, чтобы Он помог нам осуществить нашу идею. Слава Казачеству!

Атаман станицы **Д. М. Недожгин**, помощник атамана **М. Морозов**, писарь **Перфильев Евангел**.

IV.

Воля!

Многочуважаемый **Игнат Архипович!**

Поздравляем Вас, окр. атам. атам. станиц, хуторов, куреней и всех вольных казаков и казачек с десятилетием декабря — Праздником Казачьего Национального Возрождения.

В седьмую годовщину вольно-казачьего движения склоним головы свои перед лавищами «за честь отчины, за казачье имя»; живые же тесно сомкнем ряды и поклонимся, по примеру их, жизни! отдать за счастье казачьего народа. Слава Казачеству!

Председательница союза вольных казачек имени Галины Булавинной в королевстве Югославии **Клавдия Мерзликина**, секретарь **И. Резникова**.

V.

Глубокоуважаемый **Игнат Архипович!**

Союз вольных казаков имени Донского Атамана С. Лаврентьева г. Лиона шлет Вам и всем сотрудникам «ВК» свою искреннюю и глубокую благодарность, за семилетнюю неустанную работу на пользу освобождения наших родных Краев от московских угнетателей.

Председатель союза **Н. Юров**, секретарь **Мельников**.

VI.

Союз вольных казаков комбатантов во Франции, поздравляет г. редактора и его сотрудников с редакционным праздником и желает им большого успеха на будущий год и дай Бог, чтобы этот седьмой год был последним годом нашего скитания на чужбине. А братьям нашим там — избавление от русской красной деспотии.

Много тобой сделано, **Игнат Архипович**, не мы, казаки, ждем большого и надеемся, что Ты оправдаешь наши надежды и доведешь нас до родных Краев. Мы закаленные в боях, комбатанты, в Твоем распоряже-

нии и за Родные Края готовы умереть в любой момент. Мы готовы на какие угодно жертвы.

Всех вольных казаков поздравляем с их (10 декабря) праздником возрождения седой старины, помоги Вам Бог в Вашей тяжелой, но славной работе на благо родной Казакии.

Председатель союза вольных казаков комбатантов во Франции **И. А. Куников**.

VI.

Вольно-казацкая имени М. Ф. Фролова станица (Белград) поздравляет Вас, глубокоуважаемый Игнат Архипович, и Ваших сотрудников с В. К. праздником 10 декабря.

Пусть в этот день тоска по нашим родным и любимым Краям и вера, что мы все же добьемся своего и увидим свою державу Казакию, станет еще сильнее и упорнее.

Не падать духом, ибо с каждым днем час Возрождения Казачества приближается. Слава!

Станичный атаман архит. **Ал. Беломостнов**, пом. станичного атамана **П. Резников**, станичный писарь **В. Борисенко**.

VII.

Правление Тулузской вольно-казацкой имени А. И. Кулабухова станицы от имени своих членов поздравляет Вас, многоуважаемый Игнат Архипович, с седьмой годовщиной выхода в свет первого печатного национально-политического журнала «Вольное Казачество». Искренне желаем Вам на много лет сил и здоровья продолжать начатое Вами святое казачье дело и довести его до конца. Вы один из немногих казаков-националистов, борцов за Казачество, не побоявшийся открыто и честно стать на национально-казацкую дорогу, защищая вольности и интересы казачьи и прав на независимое существование Казачества.

На протяжении семи лет упорной борьбы за казачье будущее, Вы, как часовой, стояли, указывая казачам казачью дорогу, и те, кто уже было сбился с нее, снова нашел ее и уже твердо, не оглядываясь назад, идет по ней. В этот день 10 декабря все вольные казаки собираются казачьей семьей и проверяют себя и просматривают тот семилетний тернистый путь, по которому Вы нас вели и продолжаете вести.

Мы глубоко уверены, что в скором времени под вольно-казачий флаг станет все Казачество, уже есть перелом среди него. Те казаки, которые были только наблюдателями и пассивными к самостоятельному движению, начинают проявлять интерес к нам, выявляют свое казачье я и стараются отмежеваться от общей эмигрантской массы. Сегодня В. К. протягивает свою руку и зовет в свои ряды тех казаков, которые стоят на распутии.

А Вас же, Игнат Архипович, просим, с непоколебимой верой в будущее, проповедывать о казачьей вольности о его прошлом и добиться для Казачества почетного места в будущем.

Сегодня Тулузская вольно-казацкая станица, собравшись за скромной чашкой чая, шлет Вам, Вашим верным и стойким сотрудникам и всем вольным казакам в рассеянии сущим свой казачий привет и наилучшие пожелания. Пусть будет 1934 год, последним годом наших страданий на чужбине.

Будем надеяться на Всевышнего Творца, что 1935 год принесет освобождение Казачьему Народу и Казачьим Краям.

Подымаем первый стакан за Ваше здоровье, за Казачий Народ и за Казачье государство. — А так же подымаем бокал за спонсоров и гостей, присутствующих у Вас в Париже...

Вр. и. д. атамана станицы есаул **Курилю**, помощник атамана подесаул **Шепель**, казначей вахм. **Г. Шерстюк**, станичный писарь **Хрипушин**.

VIII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Вольно-казацкая станица в Монтаржи, поздравляет Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков, с праздником седьмой годовщины выхода в свет журнала «Вольное Казачество».

Вольные казаки Монтаржской станицы лествят себя надеждой в том, что в настоящий благоприятный момент для Вольно-казачьего движения, наш глубокоуважаемый Игнат Архипович, на пользу вольно-казачьего движения, не замедлит расширить аппарат вольно-казачьего управления.

Желаем сил и здоровья нашему борцу за казачьи интересы.

Станичный атаман **Н. Ивановский**.

X.

Националисты из Нового Сада поздравляют Вас и сотрудников Ваших с вольно-казачьим праздником 10 декабря и от души желают нашей скорейшей встречи на родной земле Казакии. Слава Казачеству!

Атаман **П. Недбаевский**

XI.

Глубокочитимый наш вожьд!

Правление ВК Донской Селимийской Свято-Николаевской станицы от имени всех членсв ее имеет честь просить Вас принять от него поздравление с вольно-казачьим праздником, а так же поздравляет в Вашем лице Ваших помощников, всех окружающих атаманов, станичных, хуторских и куренных атаманов, старших групп и всех вольных казаков и казачек.

Родной же журнал «Вольное Казачество — Вильне Козацтво», поздравляем с семилетним юбилейным днем.

Дай Бог начатое Вами 10 декабря 1927 года дело — возрождение Казачества и освобождение Рсдных Краев довести до благополучного конца — возвращением в свою родную Отчизну — Казакию и восстановлением твердого государственного порядка, согласно союзной конституции Казакии.

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует наша мать Казакия!

Слава Казачеству!!!

Станичный атаман **И. К. Туроверов**; помощник станичного атамана, почетный старик **М. Н. Гусаков**; станичный писарь-казначей **И. Д. Кузнецов**.

XII.

Многоуважаемый станичник редактор!

От имени обще-казачьей национальной станицы в Берлине приветствуем Вас и всех сотрудников журнала «ВК» с праздником 10-го декабря. Дай Бог, чтобы скорее наступило то время, когда все казаки в эмиграции будут тесно объединены вкруг вольно-казачьего знамени для скорейшего осуществления нашей заветной цели — родной Казакии. Нашим братьям там, страждущим под властью красной Московской тирании, мы посылаем от всего сердца привет и громкое — слышим. Слышим ваш мучительный стон и приложим все усилия, чтобы скорее вырвать вас из кровавых лап красного дьявола. Слава Казачеству!

Станичный атаман **И. Овсяник**; писарь **Ю. Савич**

XIII.

Господин Редактор!

Мы, вольные казаки культурно-просветительного кружка имени атамана Кондратия Булавина в г. Туркуане, поздравляем Вас, Ваших сотрудников и всех братьев вольных казаков с нашим национальным праздником возрождения В. К. В великий день 10 декабря исполнилось ровно 7 лет, как под Вашим мудрым руководством процветает журнал «ВК», поднято затоптанное знамя казачьей свободы и реет стяг казачьей воляницы. И теперь каждый недруг и враг хорошо усвоил и знают:

«Что наш свист аркана многим страшен
И бег князя грозит бедой —
Полет стрелы всех выше башен,
А гик! как гром перед грозой.

И шапка промаха не знает —
Ужасен тикки поцелуй
Пред лавой быстро отступает:
И князь, и воин, и холуй...

От души желаем, чтобы Всевышний Творец дал Вам больше сил, здоровья и энергии счастливо довести наш корабль, одиноко плывущий по волнам кровавого красного житейского моря, до берегов беспречно любимой нашей родины Казаккии и направить по руслу туда, где нас ждет угнетенный казачий народ.

Да здравствует Вольное Казачество!

Великая честь вождю!

Слава Казачеству!

Председатель А. Дронов, помощник И. Федотов, секретарь С. Антипов.

XIV.

Вольно-казачий хутор имени Донского Атамана А. М. Назарова в Галаце поздравляет Вас, Ваших ближайших помощников, всех сотрудников, казаков и казачек, с 7-й годовщиной выхода в свет нашего родного журнала «ВК» и с национальным казачьим праздником, который приурочено считать в день 10 декабря каждого года. От души и сердца желаем Вам и всем многопритерпевшим казакам на горькой и неласковой чужбине, чтобы следующий этот юбилейный праздник встретить нам на своей любимой и кровной родине Казаккии в общем кругу с родными и знакомыми, с которыми в течение 15 долгих лет мы не имели никакой связи.

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствуют наши будущие союзники и вся Лига угнетенных народов!

Хуторской атаман А. К. Бабков, писарь Ю. Е. Сметанкин.

XV.

Наша Воля!

Мы, всланные казаки, живущие в Мон-Ферране и Клермон-Ферране, поздравляем Вас, будителя Казачьей Воли, а так же администрацию и всех ближайших Ваших сотрудников с юбилейным днем вольно-казачьего праздника 10 декабря. Семилетний труд Вашей редакторской работы сумел возродить казачью честь и показать путь к возрождению Казаккии.

Мы, вольные казаки, надеемся, что в будущем под

В стане „русских казаков“ после смерти ген. Богаевского

Второго декабря в гор. Софии ген. Абрамов устроил траурное заседание по случаю сорокового дня смерти ген. Богаевского. Собрание было посещено «донскими казаками» во главе с начальником штаба Донского корпуса «донским полковником» Ясевичем и «донским казаком» Куницыным, Курбатовым, Милошевичем, Разумеевым и другими «казаками». Тут же присутствовал и «светлейший донской князь», доктор не окончивших наук Голицын, и ряд других болтающихся между небом и землей и жаждущих воскресения «Единой — Неделимой».

Главным докладчиком был «казак» Куницын, правая рука ген. Абрамова, который, как всегда, так и на этом собрании, обвинил Донских казаков в том, что они являются причиной преждевременной смерти покойного Атамана. Первое, что не пошло на Москву и своей пишкой не достало сердца России, как это думал и мечтал покойный. Второе, — в эмиграции казаки занялись политикой и самостоятельностью, не понимая, что Дон вытекает из Тульской губ., как это понимал и знал ген. Богаевский и куда были направлены его стремления.

Как ни старался «казак» Куницын в своем докладе изобразить по своему покойного Атамана мучеником — ему это не удалось. Эта затея донским казакам хорошо известна, ибо они уже давно оценили деятельность и заслуги его на Дону, в Крыму и в эмиграции, так что, в этом случае, «рязанским казакам» не убедить донцов.

Своим докладом «казак» Куницын коснулся и самостийников в Болгарии. Прочитывая выдержки из открытого письма, писанного несколько лет тому назад ныне в. к. окр. атаманом в Болгарии П. Кудиновым генералу Краснову, докладчик поспешно, резюмируя выдержки письма, заявил, что в. к. в Болгарии, во главе с своим водителем, заблудились в понятии казачьих прав и никак не хотят знать, что Дон течет из Тульской губ. А он, «казак» Куницын, и его канди-

Вашим умелым руководством сумеем отстоять и разрушить все преграды, стоящие на нашем пути. Пусть хранит Вас Бог и да будет покровительницей всех нас Пресвятая Богородица — Св. Покрова.

Приветствуем и поздравляем с праздником всех вольных казаков. Слава Вольному Казачеству!

Иван Д. Попов, Алексей Т. Панфилов, Николай К. Болдырев, Яков Т. Квагов, казак уралец Илья Я. Панов, Тамара Попова, Алексей Т. Панфилов, Ф. Озаренко, Михайло О. Дюга (украинец) В. Ф. Семенов и К. Шахов.

XVI.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

В седьмую годовщину процветания нашего родного и дорогого журнала «ВК» мы, казаки националисты, проживающие в городе Варна (Болгария), поздравляем Вас и всех Ваших сотрудников с казачьим праздником. От всего казачьего сердца желаем Вам полного успеха в борьбе за родные Казачьи Края.

Наш казачьи привет Вам, господин редактор, сотрудникам и всем вольным казакам.

Да здравствует Казачество!

За старшего группы казаков националистов, проживающих в г. Варне,

С. Поляков.

XVII.

По случаю 7-й годовщины существования журнала «ВК» вольно-казачий хутор имени Б. А. Кундрюцкова в Пеаж дэ Руссион приносит Вам и всем сотрудникам журнала свое искреннее поздравление и казачье спасибо за ту просветительную работу, которая ведется Вами на страницах журнала. Светочу казачьей правды, проповеднику казачьих прав и защитнику казачьего достоинства — журналу «Вольное Казачество» — много лет, Вам же и всем сотрудникам сил и здоровья для продолжения Вашей плодотворной работы на благо всего Казачества. Слава Вам, всем сотрудникам и всему Вольному Казачеству.

С вольно-казачьим приветом. вольно-казачий хутор, имени Б. А. Кундрюцкова в Пеаж дэ Руссион.

(Продолжение следует)

дат в Донские В. Атаманы, ныне «командующий Донским корпусом в Болгарии» и заведывающий Галлиполийской столовой — ген. Абрамов очень правы на своем пути — пути по привлечению Казачества в лоно Оприца, а оттуда в О. В. С.

Когда зарвавшегося докладчику была подана реплика станичником М. Глазковым, то председательствующий ген. Абрамов — «Сулинский герой» заявил оппоненту: «немедленно и добровольно покинуть собрание», иначе «командующий корпусом» даст соответствующий приказ дежурным чином корпуса, для такого случая стоящим наготове, вывести оппонента. Так это и случилось. К станичнику Глазкову подошла дежурная часть под командой студента Хорина. Однако, это не смутило вольного казака Глазкова и он в свою очередь командовал «холуям»: марш к..., которые и скрылись к прикрытиям.

По окончании доклада, ген. Абрамов благодарил докладчиков от имени собрания. А от своего имени горько печалился, когда увидел, что среди собравшихся присутствовали только его сотоварищи и единомышленники по Галлиполийскому буфету, а казаки то как раз и отсутствовали.

Аппелируя к собравшимся, «командующий корпусом» заявил, что если казаки не вспомнят своих обязанностей и не будут посещать такого рода собраний, то их никто не захочет взять под мудрое покровительство и защиту.

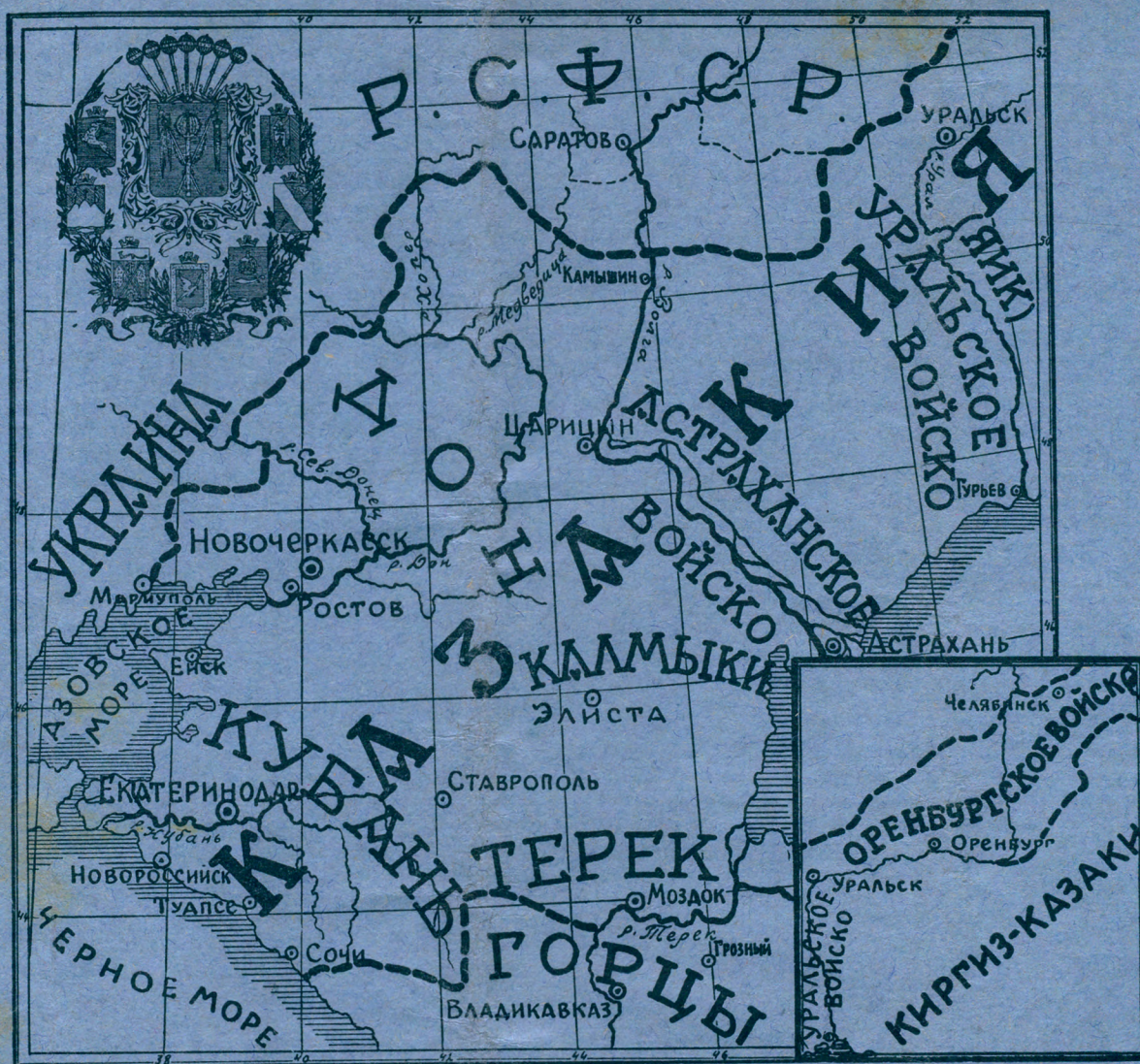
Итак, станичники, скорее, не теряя времени, под мудрое покровительство и защиту «Сулинского героя»...

(Соб. Кор.)

Розыск

Георгий Онищенко просит казаков ст-цы Бесстрашной Куб. об. Антона В. Мартыненко, Михаила Д. Гордиенка, Евгена И. Ломака, Ивана А. Лысенко, откликнуться и писать по адресу:

Beograd Brace Ribnikara, ul. N. 50 Jugoslavija.

Продолжается подписка
на иллюстрированный журнал литературный и политический
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО
выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)